ИЗ ИСТОРИИ
КПБ

Т. Ю. Глинская

КПЗБ в борьбе за завоевание трудящихся масс

МИНСК 1962

Т. Ю. ГЛИНСКАЯ

КПЗБ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВОЕВАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС (1924—1928 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО, СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
Минск 1962

В брошюре на большом фактическом материале автор показывает идеологические, организационные и тактические принципы КПЗБ, формы и методы нелегальной и легальной работы партии в борьбе за завоевание трудящихся масс.

На общем фоне экономического и политического положения в Западной Белоруссии рассматривается революционная деятельность КПЗБ по сплочению рабочего класса и трудящегося крестьянства на борьбу с социальным и национальным гнетом, за воссоединение с БССР.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов вузов, пропагандистов и слушателей кружков партийного просвещения.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла господство помещиков и капиталистов и установила диктатуру пролетариата. 25 октября 1917 г. в Минске победила Советская власть, а в течение ноября она восторжествовала по всей Белоруссии.

Трудящийся белорусский народ под руководством партии большевиков, при братской помощи русского народа приступил к социалистическому строительству. Был установлен рабочий контроль над производством и распределением продуктов, введен 8-часовой рабочий день, в белорусской деревне была конфискована помещичья земля и распределена между трудящимся крестьянством.

1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика. Белорусский народ впервые за всю многовековую историю обрел свою национальную государственность.

Мирное социалистическое строительство в Белоруссии было прервано вторжением войск белополяков. Подстрекаемая империалистами великих держав буржуазно-помещичья Польша 25 апреля 1920 г. напала на Советскую страну. Пользуясь перевесом сил, интервенты захватили значительную часть Белоруссии. Большевистская партия и Советское правительство подняли трудящихся на защиту социалистического отечества. Красная Армия разгромила войска буржуазно-помещичьей Польши. Однако белополякам с помощью международных империалистов удалось захватить западные земли Белоруссии и Украины. По договору, заключен-

ному 18 марта 1921 г. в Риге, к Польше от Белоруссии отходила территория с населением около 5 млн. человек, включающая нынешние Брестскую, Гродненскую и часть Минской области БССР, города Белосток и Вильно с прилегающими районами и северную часть украинского Полесья. Территория, отошедшая к Польше, стала называться Западной Белоруссией. Сразу же после оккупации Западной Белоруссии господствовавшие классы Польши ликвидировали социалистические завоевания белорусского народа. Правительство панской Польши отобрало у белорусских крестьян лучшие земли и передало их помещикам и польским колонистам (осадникам). Фабрики и заводы были возвращены капиталистам. Польское правительство чинило всяческие препятствия развитию промышленности в Западной Белоруссии и превратило ее во внутреннюю колонию, в так называемую «Польшу Б».

Помещики, капиталисты и осадники, владея большей частью земли и лесов, фабриками и заводами, жестоко эксплуатировали рабочих и крестьян Западной Белоруссии. Хроническая безработица, нищета, голод, инфекционные заболевания были постоянными спутниками трудящихся. Белорусский народ испытывал тяжелый национальный гнет.

В условиях жестокого оккупационного режима трудящиеся Западной Белоруссии мужественно боролись за свое социальное и национальное освобождение, за воссоединение с БССР. Организатором и вдохновителем этой героической революционно-освободительной борьбы была Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ).

ОБРАЗОВАНИЕ КПЗБ

Коммунистическая партия Западной Белоруссии возникла в октябре 1923 г.[1] в переломный момент международного революционного движения. В конце 1923 г. завершился первый период прямого штурма капитала, начатого Великой Октябрьской социалистической революцией. Буржуазия западных стран с помощью социал-демократов отбила наступление пролетариата. Лагерь

[1] БСЭ ошибочно датирует возникновение КПЗБ 1924 г. См. т. 4, стр. 45; т. 34, стр. 45.

капитализма в конце 1923 г. вступил в полосу некоторой стабилизации. Возникнув в условиях общего кризиса капитализма, поражения рабочего класса в революционных боях 1919—1923 гг. и усиления эксплуатации трудящихся масс, стабилизация не могла быть ни длительной, ни прочной. Она носила временный, частичный и относительный характер.

Различные страны переходили к временной, частичной стабилизации неодновременно. В силу действия основного закона современного капитализма и закона неравномерности капиталистического развития стабилизационные тенденции сказывались в разных странах в различной степени. Так, если США, Германии и Франции удалось к 1924 г. преодолеть послевоенный экономический и политический кризисы, то в Польше переход к стабилизации затягивался. Господствовавшие классы Польши сумели только в 1924 г. отбить революционный натиск, но не смогли выбраться из экономического кризиса, приостановить рост безработицы. Спад промышленного производства и инфляция составляли главную черту экономического положения Польши в течение всей первой половины 1924 г. После поражения Краковского вооруженного восстания[1] осенью 1923 г. революционная волна в Польше, так же как и в Европе, временно пошла на спад. Об этом свидетельствует прежде всего резкое сокращение количества стачек и числа участвовавших в них рабочих и служащих. Если в 1923 г. в Польше произошло 1263 стачки и в них участвовало 849 тыс. человек, то в 1924 г. количество стачек сократилось до 915, а число стачечников до 546 тыс.; в 1925 г. было 523 стачки и участвовало в них всего 148 тыс. человек.[2]

Несмотря на спад забастовочного движения, в Польше происходило дальнейшее полевение широких народных масс, что особенно ярко проявлялось на оккупированных Польшей территориях. Так, в Западной Бело-

[1] Краковское вооруженное восстание было высшей точкой революционного подъема в Польше в 1923 г. Оно вспыхнуло 6 ноября 1923 г. в г. Кракове в ответ на попытку властей расправиться с бастовавшими рабочими. Восстание было поддержано трудящимися соседних местностей. Однако лидерам Польской партии социалистов путем различных уловок и провокаций удалось разоружить рабочих. Восстание потерпело поражение.

[2] Mały Rocznik Statystyczny. Warszawa, 1955, s. 114.

руссии социальная и национально-освободительная борьба трудящихся к концу 1923 г. под влиянием Краковского вооруженного восстания и успехов социалистического строительства в СССР перешла в стадию открытого вооруженного повстанческого движения.[1] Рабочие и крестьяне не могли примириться с хищнической колониальной эксплуатацией, национальным гнетом, безземельем (72,8% крестьянских хозяйств владели только 24,2% земельной площади, а помещикам, составлявшим 0,9% населения, принадлежала почти половина пахотной земли). Трудящиеся Западной Белоруссии с оружием в руках выступали против невыносимых условий оккупационного режима, за воссоединение с Белорусской ССР.

Для подавления революционной борьбы трудящихся Западной Белоруссии буржуазно-помещичье правительство Польши создало специальный карательный корпус под названием «Корпус охраны границы», а также сосредоточило здесь значительную часть своей армии. Каратели проявляли невиданную жестокость по отношению к трудящимся Западной Белоруссии. Однако все усилия, предпринятые государственной властью, не дали ожидаемых результатов. Партизанское движение охватывало все новые и новые районы и продолжалось до середины 1925 г.[2]

Характеризуя политическое положение на кресах, министр сельского хозяйства Польши Тугутт в своем выступлении в Вильно в 1924 г. говорил, что оно «стало угрожающим, скандальным. Бандитизм (так называли польские правители партизанское движение.— **Т. Г.**) растет со дня на день».[3]

Хищническая колониальная эксплуатация рабочих в городе, хроническая безработица, безземелье большинства крестьянства, помещичья кабала, национальный гнет, жестокий оккупационный режим, революционизирующее влияние БССР — все это обусловило остроту социальной и национально-освободительной борьбы в Западной Белоруссии.

Партизаны буквально не давали покоя правителям тогдашней Польши. В июне 1923 г. группа партизан

---

[1] KPP. Uchwały i rezolucje, t. II. Warszawa, 1955, s. 150.
[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 92, л. 124.
[3] «Новогодник» от 31 декабря 1924 г.

совершила вооруженный налет на полицейский гарнизон в местечке Кривичи Вилейского повета. В декабре этого же года партизанский отряд в количестве 29 человек разгромил полицейский участок в местечке Городок Молодечненского повета и захватил оружие и списки «неблагонадежных лиц», т. е. людей, относившихся нелояльно к польским властям.[1] В 1924 г. в мае развертываются действия партизан на Виленщине, в июле — в Брестском и Столбцовском поветах, в сентябре происходят столкновения партизан с полицией в районе Беловежской пущи и других местах Западной Белоруссии.[2]

Социальная и национально-освободительная борьба трудящихся Западной Белоруссии имела свои особенности. Это была борьба белорусского народа, силой отторгнутого белополяками с помощью международных империалистов от Белорусской Советской Социалистической Республики. Революционная национально-освободительная борьба трудящихся шла под лозунгом воссоединения с СССР — первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян. Следовательно, это была борьба за власть Советов, за диктатуру пролетариата, она носила социалистический характер. Большое влияние на характер социального и национально-освободительного движения оказывали революционные традиции и опыт, приобретенный трудящимися Западной Белоруссии в долголетней совместной борьбе с русским рабочим классом под руководством партии большевиков против царизма и империализма, а также во время гражданской войны.

Бурное развитие социального и национального освободительного движения в Западной Белоруссии за воссоединение с БССР выдвинуло перед Коммунистической рабочей партией Польши (КРПП) необходимость создания из существовавших на территории Западной Белоруссии партийных организаций, входивших до этого непосредственно в состав КРПП, автономной партии. В октябре 1923 г. ЦК КРПП созвал в Вильно нелегальную конференцию представителей этих организаций, на которой присутствовало 9 человек. На конференции было принято решение о создании Коммунистической

---

[1] В суровые годы подполья. Минск, 1958, стр. 15—16.

[2] J. Kowalski. Zarys historii, polskiego ruchu robotniczego w latach 1918—1939. Warszawa, 1959, s. 241.

партии Западной Белоруссии и избран ЦК КПЗБ. Это была первая учредительная конференция КПЗБ.[1]

С 1922 г. на территории Западной Белоруссии действовала Белорусская революционная организация (БРО). Эта организация выделилась из партии белорусских эсеров. В ее состав вошли представители левого крыла эсеров и бедняцко-середняцких масс крестьянства. Рядовые члены БРО активно боролись за воссоединение Западной Белоруссии с БССР и поддерживали мероприятия КПЗБ.

Руководство БРО, видя растущий авторитет КПЗБ и боясь потерять доверие масс, под давлением рядовых членов приняло решение о вступлении в КПЗБ. Состоявшаяся 30 декабря 1923 г. конференция БРО, на которой присутствовали представители ЦК КРПП и ЦК КПЗБ, единогласно приняла решение вступить в КПЗБ.

В конце января 1924 г. ЦК КПЗБ вынес постановление о приеме в состав КПЗБ членов Белорусской революционной организации, признавших решение декабрьской конференции БРО. ЦК КРПП утвердил это постановление. В КПЗБ было принято около 300 человек. В июне 1924 г. КПЗБ насчитывала в своих рядах 1500 членов.[2]

Принимая в состав КПЗБ членов БРО, КПЗБ знала, что часть из них не преодолела до конца мелкобуржуазных колебаний и националистической идеологии. Однако, учитывая то обстоятельство, что БРО имела влияние среди крестьян Западной Белоруссии и ставила своей целью борьбу за воссоединение с БССР, КПЗБ приняла в свой состав членов этой организации. Этим КПЗБ усиливала свое влияние среди крестьян и наносила удар по буржуазным и националистическим партиям, стремившимся повести за собой крестьянство.

Вхождение БРО в состав КПЗБ свидетельствовало о том, что широкие крестьянские массы Западной Белоруссии признавали руководящую роль Коммунистической партии Западной Белоруссии в защите интересов тружеников деревни, в борьбе за воссоединение с БССР.

КПЗБ была составной частью КРПП. ЦК КПЗБ находился на правах областного комитета КРПП и подчинялся ЦК КРПП. КПЗБ, как и КРПП и все партии,

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 92, л. 123.
[2] «Большевик» № 9-10 (14), 1926.

входившие в III Коммунистический Интернационал, была построена по принципу демократического централизма. Все руководящие органы КПЗБ снизу доверху избирались и периодически отчитывались перед своими партийными организациями. В КПЗБ существовала строгая партийная дисциплина, граничившая в суровых условиях подполья с военной дисциплиной.

ЦК КПЗБ избирался на конференциях и съездах в составе от 7 до 13 членов и от 3 до 5 кандидатов в члены.[1] Как правило, в его состав входил представитель ЦК КРПП. Центральный Комитет КПЗБ избирал Секретариат в количестве трех человек, а также создавал отделы. В 1924 г. при ЦК КПЗБ существовали три отдела: организационный, Центральная техника (специальный аппарат, который занимался организацией подпольных партийных типографий, изданием, транспортировкой и распространением нелегальной литературы) и отдел, руководящий нелегальными организациями МОПР (Международное Общество помощи революционерам). ЦК КПЗБ избирал Еврейское бюро для ведения организационной и массово-политической работы среди еврейского пролетариата.[2]

Видными руководящими деятелями КПЗБ в этот период были П. Корчик (И. Логинович), Л. Аронштам, С. Скульский, С. Миллер, Н. Орехво и др.

ЦК КПЗБ к концу 1924 г. осуществлял руководство шестью окружными комитетами партии: Виленским, Брестским, Барановичским, Белостокским, Гродненским и Пинским. Партийные округа делились на районы и подрайоны. Окружному комитету КПЗБ подчинялись городские, районные и подрайонные комитеты партии. Низовой организацией была партийная ячейка, коммунисты которой избирали согласно уставу председателя, распространителя нелегальной литературы и казначея. Ячейки создавались на предприятиях, в профсоюзах, в кооперациях и в деревнях. КПЗБ имела разветвленную и гибкую сеть партийных организаций, которая давала возможность партии осуществлять тесную связь с массами.

С первых шагов своей деятельности ЦК КПЗБ много внимания уделял организации партийной печати.

[1] Брестский облгосархив (ГАБО), ф. р-68, оп. 1, д. 202, л. 58.
[2] Там же.

С 1924 г. он издавал две ежемесячные нелегальные газеты: «Чырвоны сцяг» и «Большевик». Первый номер газеты «Чырвоны сцяг» вышел в ноябре 1924 г. Газета распространялась среди широких слоев трудящихся. Газета «Большевик» стала выходить с декабря 1924 г. Она являлась теоретическим органом КПЗБ. Газета освещала вопросы марксистско-ленинской теории и международного коммунистического и рабочего движения, уделяла большое внимание партийной жизни КПЗБ. Эти газеты играли огромную роль в воспитании партийных кадров и трудящихся масс.

Цели и задачи КПЗБ как составной части КРПП были определены программой и решениями II и III съездов КРПП. Перед КРПП и ее составными частями КПЗБ и КПЗУ (Коммунистическая партия Западной Украины) стояла генеральная задача: свергнуть власть помещиков и капиталистов и установить диктатуру пролетариата.

II съезд КРПП (1923 г.) определил программу партии по крестьянскому и национальному вопросам, которая требовала раздела помещичьих земель между крестьянами и предоставления угнетенным польским империализмом нациям права на самоопределение вплоть до отделения. В решении съезда говорилось: «Народам, силой включенным в состав Польского государства, третируемым и угнетаемым, II съезд КРПП гарантирует поддержку польских трудящихся масс в борьбе этих народов за национальное освобождение и за право свободно решать свою судьбу... Полная национальная свобода украинцев, белорусов, литовцев, их полное право на земли своих отцов, право на соединение с братьями, находящимися по другую сторону пограничных столбов, вбитых в живое тело их нации — вот условие подлинной свободы польского народа, условие его освобождения от ига польских капиталистов и помещиков».[1]

КПЗБ должна была возглавить социальное и национально-освободительное движение трудящихся Западной Белоруссии и слить его в один поток с революционным движением польских трудящихся. Для того, чтобы осуществить эту задачу, ей необходимо было учесть все особенности социальной и национально-освободительной

[1] КРР. Uchwały i rezolucje, t. I. Warszawa, 1953, s. 250.

борьбы в Западной Белоруссии и выработать свою тактику. Решению этих вопросов и была посвящена II конференция КПЗБ.

Конференция состоялась в ноябре 1924 г. нелегально на территории Западной Белоруссии. На ней присутствовали делегаты от всех 6 партийных округов.[1] В работе конференции приняли участие также представители ЦК КРПП, редакции газеты «Чырвоны сцяг», Еврейского бюро ЦК КПЗБ, ЦК Коммунистического Союза Молодежи Западной Белоруссии (КСМЗБ).[2]

В своих решениях конференция определила характер и цели революционной национально-освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии. В резолюции «О воссоединении с БССР» указывалось: «Трудящийся белорусский народ никогда не бросит бороться за свою землю и свободу. Он пойдет по пути своих братьев из Белорусской Социалистической Республики, которые совместно с русскими рабочими и крестьянами прогнали помещиков и капиталистов, а всю землю сделали собственностью тех, кто на ней работает. Крестьяне Западной Белоруссии будут бороться за отделение своих земель от буржуазного польского государства и присоединение их к Белорусской Советской Республике».[3]

Таким образом, конференция поставила перед трудящимися Западной Белоруссии и его авангардом КПЗБ основную цель — бороться за воссоединение с БССР. Она подвергла резкой критике лозунг «автономии» для Западной Белоруссии в границах буржуазно-помещичьей Польши, который выдвигали Польская партия социалистов (ППС), «Вызволене»[4] и белорусские буржуазные националисты. «Всевозможные лозунги, как автономия и другие,— указывалось в решении,— имеют цель отвести белорусские крестьянские массы от революционной борьбы за землю и национальное освобождение».[5]

---

[1] II конференция КПЗБ. Вильно, 1925, стр. 4.

[2] Коммунистический Союз Молодежи Западной Белоруссии возник в 1924 г., работал в тесном контакте и под руководством КПЗБ.

[3] II конференция КПЗБ. Вильно, 1925, стр. 14.

[4] «Вызволене» — крестьянская партия, возникла в 1915 г. Использовала левые лозунги для привлечения на свою сторону радикальных элементов деревни. «Вызволене» находилось под влиянием Пилсудского, агентура которого проникла в руководство партии, захваченное кулацкими элементами.

[5] II конференция КПЗБ. Вильно, стр. 15.

Конференция в своих решениях подчеркнула, что необходимым условием успеха революционной борьбы трудящихся Западной Белоруссии является руководящая роль КПЗБ, союз рабочего класса с крестьянством, укрепление пролетарской солидарности трудящихся Западной Белоруссии и Польши.

Стремясь поднять самые широкие массы крестьянства на борьбу с социальным и национальным гнетом и объединить их вокруг партии, КПЗБ выдвинула лозунги: бойкот налогов, клерикальной школы, польской оккупационной власти, осадников и другие. Центральной задачей КПЗБ, говорилось в решении конференции, является завоевание на свою сторону трудящихся масс, «организационное овладение... стихийным движением и объединение его вокруг ясных и понятных политических лозунгов».

Вместе с правильными решениями, которые определяли характер и направление социальной и национально-освободительной борьбы белорусского народа, II конференция приняла ошибочную резолюцию «О формах революционной борьбы в Западной Белоруссии», нацеливавшую партию на организацию вооруженного восстания. Эта резолюция была ошибочной потому, что в Польше в тот период отсутствовала революционная ситуация, а расстановка классовых сил на международной арене была такова, что Советский Союз не мог подать руку братской помощи трудящимся Западной Белоруссии. Изолированное вооруженное восстание в Западной Белоруссии без поддержки трудящихся Польши было бы обречено на провал.

В программных решениях II конференции КПЗБ нашли выражение сокровенные чаяния трудящихся Западной Белоруссии. Если белорусские националисты боролись за буржуазную Белоруссию, а соглашательские партии (ППС, «Вызволене» и др.) ограничивались пожеланием «автономии» для Западной Белоруссии в рамках буржуазно-помещичьей Польши, то КПЗБ призывала трудящихся к борьбе за воссоединение с БССР, к борьбе за власть Советов, за диктатуру пролетариата.

Образование КПЗБ имело большое значение для сплочения и организации трудящихся на борьбу с белопольской оккупацией. С ее возникновением социальная

и национально-освободительная борьба рабочих и крестьян Западной Белоруссии приняла организованный характер, поднялась на новый, высший этап.

БОРЬБА КПЗБ ЗА СОБИРАНИЕ СИЛ ПРОЛЕТАРИАТА, ЗА ЗАВОЕВАНИЕ НА СВОЮ СТОРОНУ ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА

Выход международной буржуазии из состояния послевоенного кризиса, временный отлив революционной волны и наступление в 1924 г. относительной, частичной стабилизации капитализма потребовали изменения тактики коммунистических партий. Революции в Германии, Болгарии, Польше показали, что буржуазии удалось удержаться у власти благодаря двум обстоятельствам: предательству вождей социал-демократических партий и отсутствию массовых коммунистических партий, способных повести за собой большинство трудящихся. Поэтому вопрос завоевания масс был центральным вопросом в деятельности коммунистических партий в период частичной стабилизации капитализма. Задачи коммунистических партий по завоеванию масс в условиях временного отлива революции и частичной стабилизации капитализма были определены V конгрессом Коминтерна (17 июня — 8 июля 1924 г.) и V расширенным пленумом Исполкома Коминтерна. Образцом тактики в борьбе за массы была деятельность нашей большевистской партии. Поэтому в решении конгресса указывалось, что важнейшей задачей Коммунистического Интернационала является большевизация его секций, т. е. перенесение в коммунистические партии того, что в «русском большевизме было и есть международного, общезначимого».[1] Коммунистические партии должны были овладеть идейными, организационными и тактическими принципами большевизма, вести непримиримую борьбу с уклонами от марксизма-ленинизма, умело соединить борьбу за диктатуру пролетариата с борьбой за повседневные требования трудящихся, осуществлять теснейшую связь с массами.

---

[1] Коминтерн в документах 1919—1932 гг. Партиздат, 1933, стр. 412.

Задачу завоевания масс решала и молодая Коммунистическая партия Западной Белоруссии. Большое значение в решении этой задачи имели постановления III съезда КПП (март 1925 г.).[1] В своей работе этот съезд руководствовался указанием V конгресса Коминтерна о том, что правильная политика коммунистических партий в национальном вопросе «является одной из важнейших составных частей политики завоевания масс и подготовки победоносной революции».[2]

III съезд КПП подчеркнул, что борьба за свержение правительства капиталистов и помещиков может быть успешной только в том случае, если партия сумеет объединить в один поток революционную борьбу рабочих, крестьян и угнетенных народов.

III съезд КПП подверг критике решение II конференции КПЗБ о вооруженном восстании и наметил программу борьбы угнетенных народов за их повседневные требования. В резолюции съезда указывалось, «что изолированное восстание в Западной Белоруссии и Западной Украине, не поддержанное революционным движением во всей Польше, не может победить», что в современной международной обстановке освобождение белорусского и украинского народов возможно «только в тесном союзе с революционными трудящимися массами всей Польши».[3]

После III съезда КПП КПЗБ меняет тактику. Она переходит от курса на вооруженное восстание к борьбе за частичные требования. Этот переход осложнялся фракционной борьбой внутри партии. Еще до III съезда КПП 31 декабря 1924 г. раскольническая группа в КПЗБ выступила в газете «Большевик» со своей платформой под названием «Коммуникат» и с заявлением об отказе участвовать на предстоящей конференции Коммунистической партии Польши.[4] А несколько позже, во время работы III съезда КПП, проходившего на территории Советского Союза, раскольники, воспользовавшись отсутствием руководителей

---

[1] Коммунистическая рабочая партия Польши (КРПП) с III съезда стала именоваться Коммунистической партией Польши (КПП).

[2] Коминтерн в документах 1919—1932 гг. Партиздат, 1933, стр. 412.

[3] KPP. Uchwały i rezolucje, t. II. Warszawa, 1955, s. 177.

[4] «Большевик» № 2, 1924.

ЦК КПЗБ Скульского, Корчика и Аронштама, находившихся на съезде, временно захватили партийную типографию в г. Вильно и центральный орган партии «Большевик». Раскольники самочинно объявили себя новым ЦК КПЗБ, независимым от ЦК КПП.

Появление оппортунистической, фракционной группировки, получившей название «сецессия», было не случайным. Сецессия отражала взгляды мелкой буржуазии, мелкого хозяйчика, который «легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки, организованности, дисциплины, стойкости».[1] Доктрина сецессионистов эклектически соединяла взгляды эсеров, меньшевиков и белорусских буржуазных националистов; она была оппортунистической, контрреволюционной платформой, ничего общего не имевшей с марксизмом. Сецессионисты отрицали гегемонию пролетариата и считали, что «в Западной Белоруссии первенствующую роль в революционном движении должно играть трудовое крестьянство». Они утверждали, что марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе неприменимо к Западной Белоруссии.

Раскольники отвергали принцип демократического централизма в партии, выступали «против всепольского централизма», требовали, чтобы на территории Польши существовала не одна централизованная КПП, а несколько краевых компартий, каждая из которых «должна пользоваться в своей деятельности совершенной самостоятельностью».[2]

Идеи и раскольнические действия сецессионистов в корне расходились с ленинскими принципами пролетарского интернационализма.

Выступление сецессионистов против централизма за создание независимых партий означало в сущности насаждение анархической распущенности и недисциплинированности. Оно противоречило решению II конгресса Коминтерна «Об условиях приема в Коммунистический Интернационал», в 13 пункте которого записано, что «партии, принадлежавшие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического централизма», что «в нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 15.
[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 29, л. 29.

партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимися всеобщим доверием членов партии».[1]

Действия раскольнической группы представляли серьезную опасность для партии и революционного движения в Западной Белоруссии. Свою оппортунистическую платформу сецессионисты прикрывали «левыми» фразами и вводили в заблуждение трудящиеся массы. Особенно импонировал революционно настроенным крестьянам лозунг немедленного вооруженного восстания, выдвинутый сецессионистами. «Левые» фразы сецессионистов ввели в заблуждение и некоторую часть партии. Например, Гродненский окружной и Новогрудский районный комитеты КПЗБ одобрили платформу («Коммуникат») сецессионистов.[2]

Платформа сецессионистов была одобрена частью белорусской националистической интеллигенции, группировавшейся вокруг газеты «Белорусская доля». Эта газета называла платформу «сецессии» голосом «национальной совести», «протестом против великодержавных стремлений польского коммунизма» и выражала надежду, что «теперь для польского коммунизма дорога в Западную Белоруссию будет закрыта». Сецессионисты клеветали на польский пролетариат и его партию, всеми силами старались посеять национальную рознь между белорусским и польским пролетариатом, ненависть и недоверие к польским трудящимся.

В своей борьбе против КПП и КПЗБ фракционная группировка не брезгала никакими средствами и скатилась до выдачи дифензиве активных членов КПЗБ. Сецессионисты вскоре перешли к защите троцкизма, стали клеветать на Советский Союз, выступили против коллективизации сельского хозяйства, организации совхозов и доказывали необходимость частной собственности на землю в БССР.

---

[1] Коминтерн в документах 1919—1939 гг. Партиздат, 1933, стр. 103.

[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 9, л. 8.

КПЗБ повела решительную борьбу с фракционной группировкой, за укрепление и торжество ленинских идеологических, организационных и тактических принципов.

Сразу же после выхода «Коммуниката» ЦК КПП и ЦК КПЗБ обратились с письмом к членам партии и трудящимся Западной Белоруссии, в котором призывали их теснее сплотиться вокруг ЦК КПЗБ и сорвать попытку «сецессии» расколоть единство партии. «Центральный Комитет квалифицирует это выступление,— указывалось в письме,— как действие провокационное и дезорганизующее. ЦК отмечает, что опубликование этого воззвания и создание фиктивного ЦК КПЗБ ставит 3 авторов этого выступления вне пределов партии».[1]

16 июня 1925 г. в газете «Чырвоны сцяг» было помещено письмо Исполкома Коминтерна «Ко всем членам Коммунистической партии Западной Белоруссии! Ко всем белорусским рабочим и крестьянам Польши!» ИККИ резко осудил антикоммунистическую фракционную деятельность самозванного ЦК КПЗБ и указал, что спорные вопросы в партии должны решаться не расколом, а «путем товарищеского обсуждения разногласий и решения их на всеобще-партийном съезде, путем перенесения в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала». Исполнительный комитет призывал сомневающихся товарищей, которые дали себя обмануть раскольникам, порвать с ними и вернуться в партию.[2]

В газетах «Чырвоны сцяг», «Большевик» и других печатных изданиях и документах КПЗБ разоблачала оппортунистическую сущность платформы сецессионистов. На районные и окружные конференции, которые проходили повсеместно после III съезда КПП, были посланы члены ЦК КПЗБ для разъяснения решений съезда и разоблачения раскольнической, оппортунистической деятельности сецессии. Ознакомившись с сущностью платформы и действиями коммуникатчиков, делегаты конференций выражали резкий протест против доктрины и деятельности фракционеров. К концу 1925 г. фракционеры были изгнаны из партийных организаций.

III конференция КПЗБ (январь 1926 г.) вскрыла социальные корни сецессии, показала контрреволюцион-

---

[1] „Głos Komunistyczny", biuletyn KC KPRP, styczeń, 1925.
[2] «Чырвоны сцяг» № 4 (41), 1925.

ный, эсеровский характер ее платформы и указала в своих решениях, что «идеология сецессии ничего общего с большевизмом не имеет». Конференция поручила «вновь избранному ЦК и дальше вести решительную борьбу со всеми... уклонами в партии».[1]

Разгром сецессии имел большое значение для укрепления единства рядов КПЗБ, для укрепления интернациональной связи трудящихся — поляков и белорусов. Очищение партии от оппортунистов свидетельствовало об идеологическом росте и организационном укреплении КПЗБ.

* * *

В борьбе за решение основной задачи — завоевания на сторону коммунизма широких трудящихся масс — КПЗБ с первых дней своего существования стремилась привлечь на свою сторону прежде всего рабочий класс, его профессиональные союзы. Эту задачу ей приходилось решать в сложных условиях спада промышленного производства, инфляции, роста безработицы и наступления эксплуататорских классов на жизненный уровень трудящихся, т. е. в условиях экономического кризиса, который в Польше затянулся дольше, чем в других капиталистических странах. Об этом свидетельствует тот факт, что количество безработных по официальным данным в Польше увеличилось с 61 тыс. в декабре 1923 г. до 100 тыс. в феврале 1924 г.[2] Безработица распыляла немногочисленный промышленный пролетариат Западной Белоруссии, осложняла работу КПЗБ по завоеванию его на свою сторону.

КПЗБ, находясь на нелегальном положении, могла завоевать широкие слои рабочего класса путем усиления своего влияния в массовых легальных организациях и прежде всего в профсоюзах, путем вытеснения из руководства этих организаций соглашателей. Следует иметь в виду, что профсоюзы объединяли лишь небольшую часть рабочих. В 1925 г. в них состояло только 16,7% всех рабочих Польши в целом и не более 10% рабочих Западной Белоруссии.[3]

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 80.
[2] История Польши, т. 3. Изд-во АН СССР, 1958, стр. 203.
[3] «Еженедельный информационный бюллетень профинтерна», 1925, № 9, стр. 3.

Профессиональное движение в Западной Белоруссии, как и во всей Польше, было раздроблено на ряд параллельных союзов. Крупнейшими профессиональными союзами в Польше и в Западной Белоруссии были так называемые «классовые» союзы. Они насчитывали к началу 1925 г. 244 тыс. членов. Руководство союзами в это время принадлежало ППС. Следующим по численности и влиянию был энперовский союз (150 тыс. организованных рабочих); он находился под влиянием националистической «Народовой Партии Работничей» (НПР), выступавшей против классовой борьбы. Менее влиятельным и небольшим по численности был хадецкий союз. Он объединял в своих рядах преимущественно работников гостиниц, кафе, домашнюю прислугу и небольшой процент рабочих. Политическим руководителем этого союза была клерикальная Христианско-Демократическая партия (ХД). Затем шли бундовские и другие, более мелкие союзы.

Профсоюзы делились и дробились по политическим, национальным и религиозным признакам. В «классовых» союзах, например, существовали самостоятельные польские и еврейские отделения (филии). О том, насколько далеко зашло дробление профсоюзов, свидетельствует тот факт, что, например, в г. Гродно в конце 1924 г. было 17 отделений различных профсоюзов, объединявших 2500 рабочих.[1] Получалось, что рабочие одного предприятия принадлежали к различным профсоюзам. Это затрудняло организацию борьбы рабочего класса и способствовало расколу его на мелкие отряды.

Раздробленные параллельные профсоюзы входили в объединения, возглавляемые пепэсовцами или ставленниками клерикально-националистических партий. «Классовыми» союзами руководила Центральная комиссия. В этой комиссии КПП создала из своих сторонников профсоюзную «левицу», или левую оппозицию.

Ряд профсоюзов не входил в объединения. Это преимущественно союзы, в которых влияние имели коммунисты. Такие профсоюзы Центральная комиссия не включала в объединения.

КПП боролась за создание профессиональных управлений в Западной Белоруссии и Западной Украине. Так,

---

[1] «Чырвоны сцяг» № 2(39), 1924.

в решениях III съезда КПП записано, что «коммунисты должны... поддерживать... требование создания окружных профсекретариатов для Западной Белоруссии и Западной Украины, заселенных украинцами и белорусами».[1] Однако пепеэсовская верхушка Центральной комиссии игнорировала это требование.

Соглашательское руководство управлений профсоюзов оказывало поддержку правительству и буржуазии, стояло на позиции необходимости стабилизации капитализма, саботировало забастовки рабочих, или локализовало их, вынуждало рабочих прекращать забастовки и соглашаться на невыгодные условия, предложенные фабрикантами. Большинство управлений профсоюзов, особенно клерикально-националистических, открыто провозглашало и проводило политику сотрудничества классов.

Пепеэсовская верхушка «классовых» профсоюзов, боясь потерять доверие рабочего класса, формально в своей программе провозглашала классовую борьбу, а в действительности поддерживала буржуазию, правительство и способствовала укреплению господства капитала. Как отмечено в решении IV конференции КПП, почти все крупные забастовки 1925 г. были проиграны из-за предательства Центральной комиссии «классовых» союзов.

Для предотвращения забастовок руководство профсоюзов прибегало к правительственному арбитражу, который всегда решал конфликты рабочих с капиталистами в пользу последних. Правительственный арбитраж был наиболее гнусной формой предательства интересов рабочего класса. После каждой сделки профсоюзных вождей с предпринимателями рабочие рвали членские билеты и уходили массами из профсоюзов. В результате сокращения численности профсоюзов в начале 1925 г. были закрыты отделения деревообделочного и кожевенного профсоюзов в Вильно и Белостоке. Наиболее крупный профессиональный союз текстильщиков в Западной Белоруссии потерял большую часть своих членов.[2] Соглашательская верхушка профсоюзных объединений применяла методы террора и репрессий по отношению

---

[1] KPP. Uchwały i rezolucje, t. II. Warszawa, 1955, s. 201.
[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 92, л. 437.

к левой оппозиции, помогала дифензиве закрывать левые союзы, исключала их из профсоюзных объединений.

Центральная комиссия, возглавляемая пепеэсовцами, боясь усиления влияния КПЗБ в рабочем классе, всячески препятствовала организации профсоюзов в Западной Белоруссии, саботировала создание профсоюзов среди многочисленного деревенского пролетариата. В резолюции III съезда КПП отмечалось, «что вследствие националистической политики ППС широкие рабочие массы Западной Белоруссии и Западной Украины остаются за рамками профсоюзов».[1]

Из всего изложенного видно, что профсоюзное движение в Западной Белоруссии вследствие раскольнической политики ППС находилось в тяжелом положении. Перед КПЗБ стояли задачи преодолеть раскол в профсоюзах и втянуть в союзы большинство рабочего класса Западной Белоруссии.

«Очередная задача рабочих,— писала газета «Чырвоны сцяг»,— борьба за единство профсоюзного рабочего движения».[2] Для осуществления этой задачи необходимо было прежде всего усилить влияние КПЗБ в профсоюзах. С этой целью КПЗБ создавала в профессиональных союзах коммунистические и красные фракции. Коммунистические фракции создавались из коммунистов — членов профсоюза, а красные фракции — из рабочих, сочувствующих коммунистам. Коммунистические и красные фракции проводили среди членов профсоюзов организационно-массовую работу, принимали активное участие в организации забастовок.

Большую работу по усилению своего влияния в профсоюзах проводила, например, партийная организация Слонима. Коммунисты Слонима проникли не только во все существовавшие профсоюзы, но и сумели создать в 1924 г. новые профсоюзы: швейников, торговых служащих и кожевников. В сентябре 1924 г. профсоюз рабочих пищевой промышленности Слонима, находившийся под влиянием коммунистов, успешно провел забастовку рабочих. Красной фракцией союза было созвано общее собрание рабочих, на котором был избран стачечный комитет. В комитет вошли представители всех секций профсоюза пищевой промышленности: пекари, кондите-

[1] KPP. Uchwały i rezolucje, t. II. Warszawa, 1955, s. 200.
[2] «Чырвоны сцяг» № 2(39), 1924.

ры и др. В первый же день забастовки стачечный комитет предъявил предпринимателям следующие требования: повысить на 15% заработную плату, сократить рабочий день, без согласия профсоюзов не увольнять рабочих с предприятий и по направлению профсоюзов принимать на работу безработных. В результате стойкости рабочих и хорошей организации забастовки почти все предъявленные стачечным комитетом требования были удовлетворены предпринимателями.[1] Победа рабочих пищевой промышленности имела большое значение для усиления влияния партии в профсоюзах и способствовала подъему революционной борьбы рабочих в Слониме. В этом же направлении проводили работу и другие организации КПЗБ.

Значительную роль в усилении влияния партии в профсоюзах сыграла организационная перестройка партийных организаций, начатая КПЗБ после III съезда КПП. До этого партийные ячейки КПЗБ создавались по территориальному принципу. Теперь же они организовывались непосредственно на предприятиях, что сближало партию с рабочим классом.

В середине 1925 г. КПЗБ провела большую массово-политическую работу в связи с созывом III съезда «классовых» профессиональных союзов. Пепеэсовцы и бундовцы стремились не допустить коммунистов и революционно настроенных рабочих на съезд. С этой целью они прибегали к различным махинациям. Вместо избрания делегатов на общих профсоюзных собраниях они назначали своих сторонников и всячески препятствовали поездке на съезд членам КПЗБ и революционным рабочим.

Состоявшийся в мае 1925 г. пленум ЦК КПЗБ поставил перед партийными организациями задачу добиться посылки на съезд коммунистов или им сочувствующих. «Задачи нашей партии,— указывалось в решении пленума,— созывать общие собрания членов профсоюзов и требовать избрания делегатов... и представительства для наших товарищей».[2]

Выполняя решения пленума, партийные организации провели большую политическую и организационную работу среди масс, разоблачали раскольнические действия

---

[1] В суровые годы подполья. Минск, 1959, стр. 30.
[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 32—33, л. 91.

пепеэсовской верхушки профсоюзов. КПЗБ удалось послать на III съезд «классовых» профсоюзов (июнь 1925 г.) своих делегатов из основных промышленных городов — Белостока, Бреста и Гродно.[1] Это была крупная победа КПЗБ в борьбе с соглашателями. Делегаты из Западной Белоруссии вместе с коммунистами и левыми рабочими из коренной Польши составили на съезде революционную оппозицию, которая выступила с резкой критикой предательской верхушки профсоюзов.

Серьезным препятствием в дальнейшем завоевании профсоюзов явились «ультралевые», сектантские ошибки, допущенные КПЗБ и всей КПП после III съезда Коммунистической партии Польши. «Ультралевая» группа Домского в ЦК КПП навязала партии ряд ошибочных установок в профсоюзном движении. Она стремилась противопоставить профсоюзам фабрично-заводские комитеты, считала разрушение «классовых» союзов успехом партии. Эта группа не учитывала то обстоятельство, что другие массовые организации рабочего класса не увеличивались, и, что падение численности профсоюзов в действительности приводило к ослаблению сил рабочего класса.

«Ультралевые» ошибки КПЗБ относительно профсоюзов проявились в отказе работать в энперовских, хадецких и других реакционных профсоюзах, в отказе от проведения тактики единого фронта и организации экономической борьбы рабочего класса. КПЗБ, как и КПП, не вела борьбы с бегством рабочих из профсоюзов. КПЗБ, стремясь усилить свое влияние в профсоюзах, боролась «только за захват профсоюзного аппарата, а не за усиление своего идейного влияния на массы».[2] Все эти оппортунистические ошибки отрицательно сказались на состоянии профсоюзного движения в Западной Белоруссии.

Положение в профсоюзах усугублялось также экономическим кризисом и ростом безработицы в стране. Количество безработных в Польше увеличилось с января по июнь 1925 г. с 413 тыс. до 462 тыс. В начале 1925 г. из 120 фабрик Белостока работало всего 7.[3] Сотни безработных имелись в Бресте, Гродно, Вильно. Согласно

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 92, л. 144.
[2] Там же, д. 616, л. 119.
[3] «Правда» от 18 февраля 1925 г.

указаниям пепэсовской Центральной комиссии профсоюзов низовые профсоюзные организации исключали безработных из профсоюзов. Таким образом, накануне III конференции КПЗБ (январь 1926 г.) профсоюзное движение Западной Белоруссии находилось в тяжелом положении. III конференция КПЗБ констатировала «в Западной Белоруссии полный распад профессиональных союзов и массовый отлив из них рабочих». «Те союзы, которые не закрыты,— отмечалось в решении конференции,— ведут мизерное существование, играя теперь в жизни рабочего класса, как центры организации для отпора буржуазии, очень незначительную роль».[1]

III конференция КПЗБ внесла коренные изменения в работу партии в профсоюзах. Она осудила «ультралевый» уклон и наметила в своих решениях конкретную программу борьбы за профессиональные союзы.

Конференция указала на две основные задачи в профсоюзной работе партии: во-первых, усиление и объединение существующих раздробленных, параллельных союзов в городах и преобразование их в массовые, боевые организации, способные руководить борьбой масс; во вторых, организация многочисленного неорганизованного деревенского пролетариата и полупролетариата в профсоюзы и связь этих союзов с городским пролетариатом.

Конференция указала, что «главной организационной формой деятельности партии в профсоюзах и дальше остаются коммунистические красные фракции». «Фракции,— подчеркивалось в решении конференции,— должны существовать во всех абсолютно союзах».[2]

Конференция обязывала партийные организации преодолеть раскол в профсоюзном движении, войти всем коммунистам в профсоюзы и повести там систематическую работу по объединению рабочих в единый фронт против капитала.

После III конференции КПЗБ развернула энергичную деятельность за завоевание профсоюзов. Партия повела борьбу за создание и укрепление красных фракций во всех профсоюзах. В газетах «Чырвоны сцяг», «Большевик», на собраниях и митингах КПЗБ разъясняет рабочим необходимость сохранения и укрепления профсою-

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 115.
[2] Там же, л. 126.

зов как условия успешной борьбы с капиталом. Партия выступает с резким протестом против исключения безработных из профсоюзов, требует усиления материальной помощи им. КПЗБ организует комитеты безработных, с помощью которых втягивает громадные массы безработных в революционную борьбу. В марте 1926 г. КПЗБ провела демонстрации безработных в Бресте и Вильно, на которых рабочие единодушно протестовали против действий Центральной комиссии.[1]

КПЗБ активно участвует в экономической борьбе рабочего класса, организует ряд стачек. В апреле 1926 г. в Западной Белоруссии под руководством партии прокатилась волна забастовок и крупных выступлений безработных, которые кончились «в целом ряде городов кровопролитными боями с полицией и войсками».[2]

Организация экономической борьбы рабочего класса и безработных, создание красных фракций в союзах усилили влияние партии в профсоюзах. В апреле 1926 г. из 11 тыс. организованных в профсоюзах рабочих Западной Белоруссии более половины находилось под влиянием партии.[3]

* * *

КПЗБ проводила большую работу среди крестьянства по завоеванию его на сторону пролетариата и его партии. В 1924 г. в связи с неурожаем положение трудящегося крестьянства Западной Белоруссии резко ухудшилось. Несмотря на это, польские власти с помощью полиции и войск выколачивали из крестьян не только налоги (их было 76 видов), но и недоимки прошлых лет. В то же время латифундисты Западной Белоруссии Радзивиллы, Потоцкие и другие от налогов освобождались. КПЗБ решает провести кампанию бойкота налогов, стремится втянуть в борьбу против бесконечных налогов широкие крестьянские массы. В июле 1924 г. состоялось совещание партийного актива, на котором был подробно обсужден план проведения кампании и выдвинуты лозунги: бойкот налогов, бойкот польской школы, осадников, польской администрации, за школу на родном

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 223.
[2] «Чырвоны сцяг» № 4(46), 1926.
[3] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 79, л. 103.

языке и др.[1] Вслед за этим состоялись окружные партийные конференции, которые также обсуждали вопрос о проведении кампании бойкота налогов на местах. ЦК КПЗБ разослал партийным организациям подробную инструкцию «Как следует уклоняться от уплаты налогов».

Лозунг бойкота налогов нашел самую горячую поддержку в массах крестьянства. Крестьяне целыми селами, волостями, уездами отказывались платить налоги, оказывали вооруженный отпор властям, прятали имущество, не допускали конфискации. Сборщики налогов боялись показаться в деревне. Кампания бойкота налогов приняла повсеместный, массовый и острый характер. Трудящиеся бойкотировали не только налоги, но и польскую школу, распоряжения польской администрации. Активно проходил бойкот на Гродненщине, в Белостокском, Виленском и Брестском округах.

Осенью 1924 г. правительство под напором массовой борьбы трудящихся против налогов уменьшило их, а в некоторых местах (Брестский округ) отсрочило взимание налогов до нового урожая. Эта мера, призванная успокоить голодавшее и обираемое крестьянство, не возымела действия. Революционное движение продолжало охватывать все новые и новые районы.

Карательные отряды и военно-полевые суды зверски расправлялись с участниками революционного движения. Но ни террор, ни провокации не могли подавить социальной и национально-освободительной борьбы белорусского народа. Крестьяне по-прежнему активно противодействовали сборам налогов и распоряжениям польской администрации. В начале 1925 г. в Гродненском, Виленском и Белостокском округах 30—35%[1] крестьян не платили налогов. Тогда польское правительство решило мелкими подачками и фальшивыми уступками ослабить революционную борьбу трудящихся, внести в их среду раскол. Еще в июле 1924 г. вице-премьер Тугутт от имени правительства внес в сейм законопроекты, которые предусматривали выдачу кредитов белорусским кулакам и незначительные уступки в национальном вопросе (употребление белорусского языка в административных и судебных органах, право открывать

[1] «Чырвоны сцяг» № 1(38), 1924.

школы, работающие на двух языках). Весной 1925 г. законопроекты Тугутта были утверждены сеймом и получили силу закона. Целям раскола деревни и укрепления позиций белорусского кулачества служил также принятый в декабре 1925 г. закон «О парцелляции и коммасации», т. е. о разделе земли и ликвидации чересполосицы.

КПП и КПЗБ в газетах, листовках, устных беседах, на митингах и собраниях вскрывали колонизаторскую сущность законов правительства. «Коммунистическая партия Польши,— писала газета «Красное знамя»,— разоблачает двуличие и высмеивает недостаточность мнимых уступок польского империализма... противопоставляет им свою программу отделения белорусских и украинских земель и присоединения их к советским республикам».[1]

14 мая 1925 г. состоялся пленум ЦК КПЗБ, который вскрыл сущность тугуттовских реформ. «Польские власти,— указывалось в решении пленума,— стремятся путем репрессий и реформ расколоть революционное движение на кресах... сгруппировать вокруг себя зажиточные слои деревни».[2] Пленум призвал партийные организации разъяснить широким слоям трудящегося крестьянства антинародный смысл правительственных законов.

Чтобы разоблачить тугуттовские реформы, КПЗБ провела школьную кампанию. Дело в том, что согласно закону, принятому сеймом, белорусский язык в школе допускался в том случае, если родители 40 детей подавали совместное заявление, под которым стояли их подписи, заверенные в суде, гмине или у нотариуса. Но администрация всячески стремилась обойти этот закон. Так, сам начальник отдела начальных школ Министерства просвещения Турковский, выступая в феврале 1925 г. в г. Вильно с докладом на тему «Национальные отношения на кресах Польши», нагло призывал польскую администрацию и осадников всячески препятствовать открытию белорусских школ.[3] Местные власти, выполняя указания правительства, отказывались заверять подписи родителей и принимать заявления об открытии белорусских школ. Тогда КПЗБ поставила

---

[1] „Czerwony Sztandar", organ KPRP, № 1 (14), 1924.
[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 32—33, л. 88.
[3] «Беларуская доля» от 21 февраля 1925 г.

перед партийными организациями задачу собрать необходимое число подписей и выполнить все формальности, необходимые для открытия белорусских школ. Партия стремилась поставить правительство перед выбором: или открыть белорусские школы, или разоблачить свое двурушничество перед широкими массами.

Под руководством коммунистов были созданы инициативные группы, которые собирали подписи у населения, заверяли их и подавали заявления местным властям об открытии школ. В ответ на отказы удостоверить подписи населения партия проводит митинги протеста и массовые походы крестьян к гминным управлениям и добивается подписания местными властями заявлений крестьян об открытии школ.[1] Таким путем было собрано 25 тыс. подписей, которые давали право согласно закону открыть 412 школ с обучением на белорусском языке. Но, несмотря на выполнение крестьянами-белорусами всех формальностей, правительство не разрешило открыть белорусские школы. Крестьянские массы Западной Белоруссии на собственном опыте убедились в лживости правительственных обещаний и законов, а также в том, что только коммунисты являются подлинными борцами за их интересы.

Школьная кампания имела также большое значение для разоблачения белорусских буржуазных националистов и пепеэсовцев, которые рассматривали тугуттовские реформы как шаг к территориальной автономии национальных меньшинств Польши.

Проводя большую массово-политическую работу среди крестьянских масс, КПЗБ боролась за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, за осуществление пролетарского руководства крестьянским движением. Партия стремилась привлечь крестьян к участию в праздновании пролетарских праздников, к оказанию материальной помощи рабочим во время забастовок, к проведению массовых политических кампаний и выступлений совместно с рабочими. В 1925 г. КПЗБ организовала в ряде городов совместные первомайские выступления рабочих и крестьян, а в 1926 г. такие выступления состоялись почти во всех городах Западной Белоруссии. Рабочие и крестьяне с первомайскими

---

[1] В суровые годы подполья. Минск, 1957, стр. 192.

лозунгами КПЗБ вместе вышли на демонстрации.[1] В день 1 мая 1926 г. рабочие и крестьяне совместно требовали прекратить белый террор в Западной Белоруссии, ввести 8-часовой рабочий день, освободить от налогов бедняков и середняков и переложить их на имущие классы, призывали к созданию единого фронта борющихся рабоче-крестьянских масс Западной Белоруссии и всей Польши.

Совместные первомайские выступления пролетариата и трудящегося крестьянства свидетельствовали о крупной победе КПЗБ в борьбе за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, о банкротстве белорусских буржуазно-националистических партий, являвшихся ярыми противниками совместной борьбы трудящихся.

* * *

Революционная работа КПЗБ в деревне подняла авторитет партии среди крестьян. Трудящееся крестьянство видело в лице компартии верного защитника своих интересов. Поэтому, естественно, численность КПЗБ быстро росла за счет революционно настроенных крестьян. Так, если в июле 1924 г. в КПЗБ было 1500 человек, то в декабре того же года она насчитывала в своих рядах 2500 человек.[2] При этом в городских организациях было не более 300 человек. В деревенские партийные ячейки поступали сотни заявлений от крестьян с просьбой принять их в ряды КПЗБ. Партия, конечно, не могла включать в свой состав всех желающих. Необходимо было найти новую форму организации широких крестьянских масс, которая бы охватила всех желающих бороться за социальное и национальное освобождение трудящихся.

В июне 1925 г. под непосредственным влиянием КПЗБ произошел раскол белорусской фракции польского сейма. Из этой фракции выделилась революционно-демократическая группа во главе с Б. Тарашкевичем, которая оформилась в легальную организацию под названием «Белорусская селянско-рабочая громада» (БСРГ).

---

[1] «Чырвоны сцяг» № 3(45), 1926.
[2] «Большевик» № 9-10 (14), 1926.

В конце августа 1925 г. в Гданьске состоялось совещание представителей БСРГ, ЦК КПП и ЦК КП(б)Б.[1] На совещании были определены основные принципы программы и организационная структура Громады. Окончательно программа была принята и опубликована в апреле 1926 г. Программа БСРГ отразила все требования социального и национально-освободительного движения того времени в Западной Белоруссии. Она включала в себя как ближайшие, так и конечные цели, экономические и политические задачи движения.

Ближайшими задачами программа ставила решение аграрного и национального вопросов, требования демократических свобод и рабочего законодательства. В области аграрного вопроса программа Громады требовала конфискации и национализации помещичьих и церковных земель и передачи их крестьянским комитетам для раздела между крестьянами и батраками; уничтожения ненавистного белорусским крестьянам осадничества, «как военного, так и гражданского», перенесения налогов «на господствующие и зажиточные классы» и освобождения от них безземельных, малоземельных крестьян и середняков.

Национальная программа Громады требовала, чтобы все белорусские земли были «соединены и объединены в независимой республике под властью крестьян и рабочих». В программе нет лозунга воссоединения Западной Белоруссии с БССР. И это вполне понятно. С подобным лозунгом Громада не получила бы права на легальное существование. Эта программа требовала также широкого права пользования родным языком в государственной и общественной жизни, обучения учеников во всех государственных школах на родном языке.

В области политической Громада боролась за свободу собраний, печати и слова, политических и экономических организаций для крестьян, рабочих и трудящейся интеллигенции, за уничтожение чрезвычайного положения и военно-полевых судов, амнистию для всех политических заключенных, выборность судов из «местных людей», безотлагательное введение суда присяжных, широкое местное самоуправление.[2]

---

[1] В суровые годы подполья. Минск, 1957, стр. 55.

[2] Интерпелляции белорусских послов в польский сейм 1922—1926 гг. Минск, 1927, стр. 307—309.

Создавая БСРГ, КПЗБ ставила задачу проводить через нее работу не только среди крестьян, но и среди рабочих. Поэтому программа Громады включала и требования рабочих: 8-часовой рабочий день, еженедельный отдых, платные отпуска, защита труда детей, улучшение санитарных условий работы на фабриках, минимум зарплаты, госстрахование, свобода стачек и профессиональных союзов, законное признание фабричных рабочих комитетов, пособие по безработице и др.

Конечная цель Громады определялась созданием рабоче-крестьянского правительства: «Только рабоче-крестьянское правительство может дать угнетенным народам волю, крестьянам землю, рабочим работу и только оно сможет перестроить народное хозяйство и весь государственный и общественный строй на более разумных и справедливых основах и повести народ к лучшему будущему».[1]

Таким образом, программа Громады имела революционно-демократический характер. Она требовала коренные социально-экономические преобразования, которые могли быть осуществлены только революционной властью рабочего класса и крестьянства. Революционный характер программы Громады свидетельствовал о значительном влиянии идей марксизма-ленинизма в западнобелорусской деревне, об успехе КПЗБ в деле руководства социальной и национально-освободительной борьбой крестьянства.

КПЗБ принимала самое активное участие в создании низовых организаций Громады — гуртков. На январь 1927 г. БСРГ имела 2000 низовых организаций, насчитывавших свыше 100 тыс. членов.

Через Громаду КПЗБ проводила агитационно-пропагандистскую и массово-политическую работу среди широких масс трудящихся. Громада участвовала во всех политических кампаниях, проводимых КПЗБ. С помощью Громады КПЗБ сумела охватить своим влиянием почти все культурно-просветительные организации трудящихся. «Громада,— указывалось в докладной записке ЦК КПП и ЦК КПЗБ в ИККИ,— объединяет в настоящее время в своих руках почти все кооперативное движение в Западной Белоруссии, руководит почти всей

---

[1] Интерпелляции белорусских послов в польский сейм 1922—1926 гг. Минск, 1927, стр. 307—309.

белорусской культурно-просветительной работой и почти монополизировала все легальное белорусское национально-освободительное движение крестьянских масс в Западной Белоруссии».[1]

* * *

Большую роль в укреплении связей партии с массами сыграла III конференция КПЗБ, состоявшаяся в январе 1926 г. в Москве.

В центре внимания III конференции КПЗБ были тактические вопросы, связанные с завоеванием на сторону партии большинства пролетариата. Несмотря на то, что ЦК КПЗБ после III съезда КПП отказался от курса на вооруженное восстание, остатки старой тактики давали себя знать.

III конференция КПЗБ окончательно покончила с остатками старой тактики, направленной на изолированное вооруженное восстание. Она указала в своем решении, что «оценка политической ситуации в Западной Белоруссии, данная II конференцией, и определенная ею тактика на непосредственное революционное восстание были ошибочны». Конференция отметила, что «социальное и национальное освобождение возможно только в результате победы всеобщепольской революции, проведенной объединенными силами рабочих и крестьян всего польского государства».[2]

III конференция четко определила политику партии в деревне. Партия отказалась от лозунга бойкота налогов, который не соответствовал новой расстановке классовых сил в деревне. Дело в том, что обстановка в деревне к концу 1925 г. резко изменилась по сравнению с обстановкой начала 1924 г., когда был выдвинут этот лозунг. На основе временной стабилизации капитализма, сопровождавшейся усиленной эксплуатацией трудящихся, происходил процесс расслоения западнобелорусской деревни. Кулачество и верхушка среднего крестьянства, получив доступ к кредитам (в результате тугуттовских реформ), согласны были платить налоги. Кроме того, кулаки, экономически окрепнув, усилили эксплуатацию деревенской бедноты. В резолюции конференции указы-

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 60, л. 29.
[2] Там же, д. 616, л. 75—76,

валось, что в такой обстановке «лозунг активного бойкота налогов... не может быть актуальным».[1] Конференция выработала целый ряд конкретных практических требований по крестьянскому вопросу, которые развязывали революционную инициативу крестьянских масс. Она призвала трудящихся деревни бороться за конфискацию помещичьих и церковных земель, за освобождение от налогов беднейшего и среднего крестьянства и переложение налоговых тяжестей на имущие классы, за отмену закона о парцелляции, за государственный долгосрочный кредит для трудового крестьянства.

Конференция указала трудящемуся крестьянству единственно правильный путь борьбы за социальное и национальное освобождение. В резолюции отмечалось, что пример решения аграрного и национального вопросов в СССР и БССР «показывает крестьянству Западной Белоруссии, что путь, по какому оно должно идти, чтобы добиться победы над властью буржуазии, помещиков, получить землю и национальное освобождение,— это путь революционной борьбы в союзе и под руководством пролетариата, под знаменем КПЗБ».[2]

На конференции получил всестороннее освещение вопрос о завоевании пролетариата городов на сторону партии. Несмотря на то, что КПЗБ возникла на базе преимущественно городских ячеек (Белосток, Брест, Гродно, Пинск и др.), дальнейший ее рост осуществлялся в основном за счет сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян. Рост партии за счет крестьянских масс объяснялся главным образом тем, что в 1924—1925 гг. революционное движение в деревнях было значительно сильнее, чем в городах Западной Белоруссии. Серьезным препятствием в развитии экономической и политической борьбы рабочего класса в Западной Белоруссии была соглашательская политика ППС и Бунда. Занимая руководящие посты в большинстве профессиональных союзов, в больничных кассах, лидеры ППС и Бунда располагали значительными возможностями для подчинения рядовых рабочих целям своей предательской политики. Пепеэсовцы и бундовцы делали все для того, чтобы разделить многонациональный пролетариат Западной Белоруссии по национальным призна-

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 146—147.
[2] Там же, л. 96.

кам, отвлечь его от революционной борьбы и направить на путь соглашательства. Слабое влияние КПЗБ в городах объяснялось и тем, что партия в первые годы своей работы не всегда занимала правильную позицию по национальному вопросу, допускала «ультралевые», сектантские ошибки в своей практической деятельности, «не умела отделять рабочих от предающих их вождей».[1]

Все эти обстоятельства и обусловили слабость революционного движения в городах в первые годы частичной стабилизации капитализма. Отставание революционного движения в городах породило среди отдельных коммунистов и даже актива партии ошибочные взгляды, что надежды на завоевание рабочих городов неосуществимы. Необходимо было преодолеть эти оппортунистические настроения, выработать правильную тактику по отношению к соглашательским партиям, которые были главным препятствием на пути завоевания пролетарских масс городов на сторону КПЗБ. III конференция КПЗБ выдвинула перед партией «генеральную задачу — завоевать под свое влияние большинство рабочих Западной Белоруссии, втянуть в свои ряды основные кадры пролетариата, преобразовать в крепости партии те немногие промышленные центры — фабрики и заводы, которые имеются в Западной Белоруссии». Она потребовала от партийных организаций полностью преодолеть на практике все остатки «ультралевого» уклона, «развить широкую работу по большевистскому воспитанию партии».[2]

III конференция уделила большое внимание руководству легальными организациями трудящихся и дала правильную установку партии по этому вопросу. Она с особой силой подчеркнула необходимость воспитания рабочих и крестьян Западной Белоруссии в духе пролетарского интернационализма, тесного союза с трудящимися Польши против объединенного фронта буржуазии и помещиков всех национальностей. Конференция указала, что «национальное освобождение возможно только после победы социальной революции в Польше», что только рабоче-крестьянское правительство в состоянии осуществить национальные чаяния белорусского народа. Конференция подчеркнула, что основным лозун-

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 78—79.
[2] Там же, л. 156.

гом партии в национально-освободительной борьбе и впредь остается ленинский принцип «права наций на самоопределение вплоть до отделения, что в конкретных условиях Западной Белоруссии означает присоединение ее к БССР».[1]

Из сказанного выше видно, что III конференция КПЗБ выработала правильную тактику партии, соответствующую периоду частичной стабилизации капитализма, дала исчерпывающие ответы на злободневные вопросы рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения. Решения конференции свидетельствуют, что КПЗБ успешно овладевала стратегией и тактикой большевизма.

* * *

1924—1925 гг. были трудным периодом в революционной деятельности молодой КПЗБ. Партия должна была в суровых условиях подполья, временного отлива революционной волны и усиления террора со стороны господствовавших классов выработать новые формы и методы организационной и массово-политической работы среди трудящихся масс. Выработка новой тактики КПЗБ проходила в ожесточенной борьбе с оппортунистами, которые стремились направить партию по пути буржуазного национализма. В этой борьбе революционные силы партии одержали победу над оппортунистами, изгнали их из своих рядов. Разгром «сецессии» означал победу ленинской стратегии и тактики в КПЗБ. В результате этого КПЗБ усилила свое влияние в профессиональных союзах и других легальных организациях рабочего класса. КПЗБ сумела найти такую форму организации крестьянских масс, как легальная Громада, через которую она осуществляла свое руководство широкими слоями трудового крестьянства. С помощью Громады КПЗБ проникла во все легальные организации крестьянских масс и сумела стать во главе социальной и национально-освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии. Укрепляя свои ряды и расширяя связи с массами рабочих и крестьян, КПЗБ шла верным курсом навстречу новым испытаниям и битвам за интересы трудящихся.

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 87, 88.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА ПАРТИИ В МАССАХ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА «САНАЦИИ» И НАРАСТАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

В мае 1926 г. в Польше произошел фашистский переворот. К власти пришла наиболее шовинистическая, реакционная, открыто террористическая военная клика Пилсудского.

Стремясь предотвратить революционный взрыв и сохранить буржуазно-помещичий строй, польские фашисты во главе с Пилсудским выдвинули демагогическое требование «санации» (оздоровления) политической жизни страны. Под этим лозунгом они отстранили совершенно скомпрометировавшую себя правившую клику национал-демократов (эндеков) и кулацкой партии «Пяст», и в результате вооруженного переворота 12—13 мая 1926 г. захватили власть. Пилсудчикам активно помогали руководство ППС, кулацкой партии «Вызволене» и буржуазно-националистические элементы Западной Белоруссии и Западной Украины.

В период подготовки и проведения Пилсудским фашистского переворота руководители КПП допустили грубую ошибку, рассматривая фашистский переворот пилсудчиков как бунт мелкой буржуазии, наносящий будто бы удар помещикам и крупному капиталу. Более того, ЦК КПП призывал массы к поддержке лагеря Пилсудского, отождествляя его победу с победой революционных рабочих и крестьян. Ошибочную позицию ЦК КПП разделяли ЦК КПЗБ и ЦК КПЗУ.

Однако вскоре после фашистского переворота КПП и ее автономные части разобрались в политической ситуации. Уже в майском номере газеты «Чырвоны сцяг» в статьях «К перевороту Пилсудского» и «Борьба еще не окончена» ЦК КПЗБ разъяснял трудящимся, что правительство Пилсудского ничего общего не имеет с демократией, что оно как по составу, так и по своим действиям является правительством реакционеров. Выражая волю помещиков и капиталистов, правительство Пилсудского, указывалось в статьях, не может дать крестьянам землю и улучшить положение рабочего класса. КПЗБ призвала трудящихся Западной Белоруссии выступить единым фронтом с рабочими и крестьянами всей Польши на борьбу с реакцией, за освобожде-

ние политзаключенных, за землю для крестьян, за рабоче-крестьянское правительство.[1]

После фашистского переворота начался белый террор против трудящихся Польши и особенно ее национальных окраин. В Западной Белоруссии свирепствовали фашистские карательные отряды и военно-полевые суды. Они зверски расправлялись со всеми, кто подозревался в революционной деятельности. Остервенелые банды фашистов избивали женщин, детей, стариков, производили массовые аресты рабочих и крестьян.

С наибольшей жестокостью правительство Пилсудского обрушилось на авангард рабочего класса Польши — КПП и ее автономные части КПЗБ и КПЗУ. Фашисты систематически устраивали облавы на коммунистов, громили местные комитеты партии, засылали провокаторов, которые шпионили внутри партийных организаций и предавали революционеров. В отчетах ЦК КПЗБ того времени указывалось, что более трех месяцев не удерживался на одном месте секретарь окружкома или ответственный работник ЦК. В Западной Белоруссии проходили массовые судебные процессы коммунистов. За одну принадлежность к коммунистической партии фашистский суд приговаривал к каторге.

Массовые расправы с коммунистами, революционными рабочими и крестьянами, аресты, зверские пытки и убийства из-за угла тысяч антифашистов были методами укрепления фашистской диктатуры Пилсудского.

Условия фашистского режима потребовали от КПЗБ глубже уйти в подполье и одновременно не потерять связи с массами. КПЗБ должна была сплотить вокруг себя все антифашистские силы и направить их на борьбу с режимом «санации». Для решения этой задачи необходимо было прежде всего сохранить и укрепить нелегальные партийные организации, расширить и упрочить их связь с массами.

ЦК КПЗБ разослал всем окружным, городским и районным комитетам партии циркуляр по организационным вопросам, в котором излагались основные нормы и правила поведения коммунистов в условиях строгой конспирации.[2]

---

[1] «Чырвоны сцяг» № 3(45), 1926.
[2] ГАБО, ф. р-92, оп. 1, д. 1430, л. 237.

ЦК КПЗБ предлагал партийным организациям тщательнее заниматься отбором лучших рабочих и крестьян в партию. Только морально устойчивые, идейно выдержанные люди, способные отдать за дело революции жизнь, подчеркивалось в циркуляре, могут быть приняты в ряды КПЗБ. ЦК призвал парторганизации углублять и расширять работу в массах, завоевывать на сторону партии широкие слои трудящихся.

В условиях фашистского режима большое значение для руководства революционной борьбой масс, завоевания их на сторону партии приобретало умелое сочетание легальной и нелегальной работы. Укрепляя подпольные организации, КПЗБ стремилась использовать все легальные возможности работы в массах. Коммунисты проникали в профсоюзы, культурно-просветительные товарищества, спортивные общества и другие легальные организации трудящихся и завоевывали их на свою сторону. Комендант полиции Кобринского повета в своем донесении сообщал, что «профсоюз пищевой промышленности захвачен КПЗБ на 70%, профсоюз обувной промышленности на 90, профсоюз швейной промышленности... на 70, еврейская библиотека «Культурная лига»... на 80, культурно-просветительное товарищество Я. Х. Бренера, спортивный клуб «Крафт» и библиотека в Кобрине на 100%».[1] Огромную роль в поддержании и укреплении связи партии с массами в условиях фашизма сыграла БСРГ. На съездах, собраниях кружков БСРГ коммунисты разоблачали фашистское правительство Пилсудского и его верных прислужников — буржуазных националистов.

Умелое сочетание легальной и нелегальной работы, тесная связь с массами дали возможность КПЗБ быстро восстановить партийные организации, разгромленные фашистами. В «Следственном деле о раскрытии Брестского окружного комитета КПЗБ» работники дифензивы сообщали, что весной 1926 г. весь руководящий состав Брестского ОК КПЗБ был ею ликвидирован и партийная организация деморализована. Однако за короткое время, говорилось в этом деле, с помощью функционера

[1] ГАБО, ф. р-95, оп. 1, д. 86, л. 6.

ЦК КПЗБ был восстановлен ОК КПЗБ и организационная работа стала продвигаться в быстром темпе.[1]

Сочетая нелегальную работу с легальной, борясь за завоевание трудящихся масс, КПЗБ одновременно укрепляла единство своих рядов. В конце 1926 и начале 1927 г. она вела решительную борьбу с ликвидаторством.

Ликвидаторство в партии проявилось в двух видах. Одна часть ликвидаторов пыталась доказать, что в условиях фашистского террора невозможно сохранить нелегальную партию, и предлагала распустить партийные организации, ликвидировать нелегальную партию и сосредоточить всю работу в Громаде. Другая часть формально была за сохранение нелегальной партии, но предлагала, чтобы партия не вела самостоятельной нелегальной работы, чтобы она проводила всю легальную работу через Громаду и от имени Громады. Ясно, что эта концепция была скрытым видом ликвидаторства. В. И. Ленин указывал, что партия, которая не ведет «систематической, всесторонней *нелегальной* работы, вопреки законам буржуазии и буржуазных парламентов, есть партия предателей и негодяев, которые словесным признанием революции обманывают народ».[2]

И скрытые, и открытые ликвидаторы насаждали по существу идеологию капитуляции перед фашизмом, они отказывались от ленинских политических, организационных и тактических принципов. Появление ликвидаторства в КПЗБ было обусловлено рядом причин. Главнейшая из них заключалась в том, что в составе КПЗБ было большинство крестьян, экономическое положение которых неизбежно вызывает колебания их между пролетариатом и буржуазией. Ленин подчеркивал, что при каждом обострении борьбы и усилении трудностей «мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т. д.»[3]

Необходимо также отметить, что часть коммунистов, стремившихся перенести всю партийную работу в Громаду, не понимала роли и характера этой организации. Сильное влияние партии в Громаде, революционные средства борьбы громадовцев ввели в заблуждение не-

[1] ГАБО, ф. р-93, оп. 1, д. 905, л. 5.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 467.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 95.

которых коммунистов, потерявших ту грань, которая отделяет партию от Громады. Эта часть коммунистов считала, что при наличии сильного влияния партии в Громаде КПЗБ с помощью легальных громадовских организаций добьется осуществления своих целей.

В условиях фашизма ликвидаторство представляло серьезную опасность для партии и революционного движения в Западной Белоруссии. Поэтому КПЗБ повела с ним решительную борьбу. В районы, где наиболее сильно проявилось ликвидаторство, были посланы представители ЦК, которые на конференциях, партийных собраниях и в беседах с коммунистами показывали всю опасность ликвидаторства. «Вопрос о ликвидаторских настроениях, их опасности, их серьезности,— указывалось в письме секретариата ЦК КПЗБ,— поставлен на всех окружных конференциях».[1] КПЗБ разъясняла рабочим и крестьянам, что в условиях фашистского террора только нелегальная партия может организовать революционную борьбу и что только под неуклонным воздействием партии может быть правильно поставлена вся работа среди масс в легальных и полулегальных организациях трудящихся.

В октябре и ноябре 1926 г. секретариат ЦК КПЗБ заслушал доклады Брестского, Барановичского и Гродненского окружных комитетов партии о состоянии политической и организационной работы и борьбе с ликвидаторством в этих округах.[2] В марте 1927 г. состоялся IV пленум ЦК КПЗБ, который указал ЦК на «недостаточную борьбу с ликвидаторскими тенденциями» в рядах партии и призвал к решительному преодолению ликвидаторства.[3] Состоявшиеся после пленума городские и районные конференции осудили ликвидаторство и приняли решения исключать оппортунистов из рядов партии.

К концу 1927 г. ликвидаторство в партии было изжито. Разгром ликвидаторов укрепил единство рядов партии, способствовал усилению ее влияния в массах. Изгнав из своих рядов оппортунистов, КПЗБ сумела сохранить нелегальную партию и возглавить борьбу всех антифашистских сил с режимом «санации».

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 79, л. 129.
[2] Там же, д. 80, л. 41, 42.
[3] Там же, д. 616, л. 283.

* * *

Вскоре после фашистского переворота в Польше в Западной Белоруссии усилилась стачечная борьба. Значительная часть рабочих, обманутая демагогией пилсудчиков и пепеэсовцев, первое время надеялась, что приход Пилсудского к власти исцелит все недуги польской экономики, расширит демократические свободы и улучшит положение рабочего класса. Однако эти надежды не оправдались. Вместо обещанной демократии в стране был установлен фашистский террор, вместо повышения заработной платы рабочим и служащим — увеличены ассигнования на военные нужды и повышены ставки офицерам и унтер-офицерам.

Фашистское правительство Пилсудского стабилизировало экономику путем усиления эксплуатации рабочего класса и закабаления страны американским капиталом. Были уменьшены расходы на социальное страхование, увеличен рабочий день до 10—12 часов, ускоренным темпом проводилась капиталистическая рационализация промышленного производства за счет численного сокращения рабочего класса и усиления интенсификации труда.

Фашистское правительство стремилось полностью уничтожить права рабочих на стачки. В 1926 г. с помощью принудительного правительственного арбитража капиталистам удалось свести на нет результаты почти всех забастовок в Польше.[1]

Реальная заработная плата рабочих вследствие роста дороговизны продолжала падать. Если в 1925 г. она в среднем составляла 60% довоенной, то после фашистского переворота, к концу 1926 г., не превышала 40%.[2]

Фашистское правительство стремилось превратить фабрики и заводы в казармы, ввести там военную дисциплину и заставить рабочих беспрекословно выполнять волю предпринимателей и администрации.

В ответ на наступление фашизма рабочий класс Западной Белоруссии усилил стачечную борьбу. Во второй половине 1926 г. бастуют рабочие г. Лапы (Белосток-

---

[1] «Правда» от 31 августа 1927 г.

[2] «Еженедельный информационный бюллетень профинтерна», 1926, № 8(40), стр. 19.

ский округ), сапожники Вильно, рабочие фабрики аэропланов на Полесье, текстильщики Белостока и др.[1]

В связи с нарастанием стачечной борьбы КПЗБ поставила задачу взять на себя руководство борьбой рабочего класса, оттеснить соглашателей, укрепить свое влияние среди пролетариата и повести его на борьбу с фашизмом. Примечательной в этом отношении была стачка рабочих Бреста в ноябре 1926 г. Значение ее состояло прежде всего в том, что КПЗБ удалось вопреки сопротивлению пепеэсовских и бундовских профсоюзных вождей, сеявших национальную рознь между рабочими, провести стачку солидарности и показать единство интересов рабочих всех национальностей.

В феврале 1927 г. под руководством КПЗБ бастуют портные Вильно. В стачке приняли участие 1500 человек; она продолжалась две недели и закончилась победой бастующих; рабочие получили 25% надбавки к зарплате и создали комитеты для распределения заказов между портными.[2]

Наибольшее число забастовок падает на период с июля по октябрь 1927 г. В ходе этих забастовок благодаря активному участию в них КПЗБ добиваются повышения заработной платы рабочие ряда отраслей промышелнности Белостока, Вильно, Гродно.[3]

Крупнейшей экономической стачкой в Западной Белоруссии в 1927 г. была десятидневная стачка текстильщиков в Белостоке. Она началась в июле 1927 г. и охватила все текстильные предприятия Белостока и его окрестностей. В ней участвовали около 7 тыс. рабочих. Во время этой стачки коммунисты расширили свое влияние в массах последовательной борьбой за жизненные интересы рабочих.

Большое значение в деле укрепления интернационального единства рабочих различных национальностей, а также союза рабочего класса с крестьянством имела стачка рабочих спичечной фабрики в Гродно (1927 г.), которая продолжалась в течение пяти месяцев и прошла под руководством коммунистов. Стачку поддержали рабочие всех национальностей, а также крестьяне окре-

---

[1] «Еженедельный информационный бюллетень профинтерна», 1926, № 8 (40), стр. 19.

[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 136, л. 225.

[3] «Чырвоны сцяг» № 5(55), 1927.

стных деревень, помогавшие стачечникам продовольствием.

Больших успехов добилась КПЗБ в организации и руководстве экономической борьбой деревенского пролетариата: батраков, рабочих леса, сезонных сельскохозяйственных рабочих и других категорий трудящихся. Так, в мае-июне 1926 г. в местечке Свислочь под руководством коммунистов прошло три стачки рабочих леса, добившихся увеличения зарплаты на 25—30%.[1] Осенью 1926 г. во время уборки урожая КПЗБ организовала стачки сельскохозяйственных рабочих в Новогрудском, Брестском, Коссовском и Слонимском районах. Большинство стачек кончилось победой рабочих. В ряде помещичьих имений Коссовского и Слонимского районов, где помещики отказались удовлетворить требования рабочих, урожай остался не убранным.[2]

Таким образом, стачечное движение 1926—1927 гг. было шагом вперед в развитии революционной борьбы рабочего класса Западной Белоруссии за свое социальное и национальное освобождение. Об этом ярко свидетельствует упорный, организованный характер большинства стачек, крепнущая пролетарская солидарность рабочего класса Западной Белоруссии и Польши, широкое участие в экономической борьбе сельскохозяйственного пролетариата. КПЗБ сумела в ходе этого движения оттеснить соглашателей и возглавить экономическую и политическую борьбу трудящихся. Партия провела в это время ряд крупных политических кампаний, в которых рабочий класс Западной Белоруссии выступил как гегемон в борьбе с фашизмом.

Стачечная борьба рабочего класса в 1926—1927 гг. свидетельствовала о непрочности капиталистической стабилизации. Она показала, что буржуазии не удалось задержать с помощью фашизма рост революционно-освободительного движения в Западной Белоруссии.

* * *

Террор и насилие являлись главными средствами фашистского правительства в подавлении революцион-

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, д. 157, л. 226.
[2] Там же.

ного движения в Западной Белоруссии. Вместе с тем фашизм пытался испробовать и другие методы.

С первых дней прихода к власти Пилсудский стремился мелкими уступками белорусскому кулачеству (кредит, допуск в органы местного самоуправления) и широковещательными обещаниями в национальном вопросе создать видимость смены политики правящих кругов Польши по отношению к «кресам». Усиливая позиции кулаков, Пилсудский в то же время стремился перетянуть на свою сторону верхушку середнячества и интеллигенцию и тем самым ослабить революционное движение в Западной Белоруссии.

Нужно было показать действительное лицо фашизма и организовать трудящихся на борьбу против террора, в защиту демократических прав.

И коммунисты боролись, используя для этой цели всякого рода легальные возможности. Даже судебные процессы над членами КПП и КПЗБ, комсомольцами, рабочими и крестьянами коммунисты превращали в суды над буржуазно-помещичьим правительством Польши, в яркие демонстрации протеста против социального и национального гнета, против фашизма. Одной из таких демонстраций, например, был судебно-политический процесс «133-х» коммунистов в Белостоке (апрель 1928 г.). На этом процессе с яркими обличительными речами против фашизма выступили В. Хоружая, Р. Вольф («Елена»), Л. Янковская («Люба»), Н. Орехво («Петро») и другие обвиняемые коммунисты: они не оборонялись, а мужественно наступали на фашистских палачей, с гордостью заявляя о своей принадлежности к коммунистической партии и комсомолу Западной Белоруссии. «Принадлежу к Союзу Коммунистической молодежи Западной Белоруссии, в котором активно работала и за деятельность которого чувствую ответственность»,[1] — гордо заявила на процессе В. Хоружая — одна из славных дочерей белорусского народа.

КПЗБ совместно с КПП сразу же после фашистского переворота решают провести кампанию за освобождение политзаключенных. Момент для проведения такой кампании был выбран очень удачно. Дело в том, что еще накануне фашистского переворота пилсудчики и их пе-

[1] KPP. Wspomnienia z pola walki. Warszawa, 1951, s. 100.

пэсовские прислужники обещали освободить политических заключенных и провести демократизацию страны и значительные слои трудящихся верили этим лживым обещаниям, ждали закона об амнистии. Эта вера в «демократичность» нового правительства сковывала революционную инициативу масс. Необходимо было как можно быстрее помочь трудящимся освободиться от лживых представлений о правительстве Пилсудского. С этой целью и была начата кампания. В июне 1926 г. КПЗБ разослала ко всем окружным комитетам циркуляр «О кампании за освобождение политзаключенных».[1] В этом документе были определены цель кампании, тактика партии и лозунги борьбы за освобождение политзаключенных.

Кампания была направлена против правительства Пилсудского, против всех буржуазных и соглашательских партий, которые поддерживали все мероприятия фашистской диктатуры. К этим партиям относились ППС, «Вызволене», белорусские буржуазно-националистические партии и другие антинародные организации. Перед КПЗБ встала задача разоблачить перед массами руководство ППС, показать, что эта партия, находясь в правительстве, несет ответственность за террор и гибель десятков тысяч рабочих и крестьян, за муки политзаключенных. В циркуляре указывалось, что партийные организации в ходе кампании должны вскрывать фашистский характер правительства Пилсудского и доказывать, что освободить политзаключенных сможет только рабоче-крестьянское правительство. Партийные организации должны были вовлечь в кампанию и те слои рабочего класса и трудящегося крестьянства, которые находились под влиянием соглашателей, и придать кампании массовый характер. ЦК КПЗБ выдвинул лозунги: «Свободу 6 тыс. политзаключенным!», «Долой белый террор!», «Долой господство буржуазии, да здравствует рабоче-крестьянское правительство!», «Долой военно-полевые суды и чрезвычайное положение в Западной Белоруссии!»[2]

КПЗБ развернула большую массово-политическую работу среди трудящихся по организации кампании.

---

[1] ГАБО, ф. р-68, оп. 1, д. 1517, л. 25.
[2] Там же.

В июне—июле (1926 г.) кампания преимущественно носила характер принятия резолюций и сбора подписей на листах под заголовком «Требуем освобождения политзаключенных». Резолюции, принятые на собраниях и митингах рабочих, на крестьянских сходках, отсылались в коммунистическую фракцию польского сейма.

КПЗБ проводила большую работу по созданию единого фронта борьбы рабочего класса с фашизмом. Путем широкой разъяснительной работы она сумела создать в рабочих массах, в том числе и среди рядовых членов ППС и Бунда, настроение в пользу проведения совместно с коммунистами кампании за освобождение политзаключенных. После того как было достигнуто единство «снизу», окружные, городские, районные и подрайонные комитеты КПЗБ, первичные партийные организации обратились к руководству соглашательских партий, а также к лидерам классовых и реакционных профсоюзов с предложением о создании совместных комитетов борьбы за освобождение политзаключенных. Пепеэсовское и бундовское руководство большинства профсоюзов не только отвергло это предложение коммунистов, но и всячески препятствовало проведению кампании. Однако, несмотря на противодействие соглашателей, рядовые члены профсоюзов активно участвовали в кампании. Так, в Вильно 7 профсоюзов, а в Бресте почти все профсоюзы приняли резолюции об освобождении политзаключенных. Такие же резолюции были приняты на многолюдных митингах рабочих Гродно.[1] К началу октября 1926 г. КПЗБ собрала 30 тыс. подписей за освобождение политзаключенных.

Стремясь придать кампании широкий размах, КПП и КПЗБ вовлекли в борьбу за освобождение политзаключенных БСРГ и другие радикальные партии. В июне 1926 г. по инициативе КПП был создан Межпартийный секретариат (МПС) борьбы за освобождение политзаключенных, в состав которого вошли представители от коммунистической фракции польского сейма, Независимой крестьянской партии (НПХ), БСРГ, ППС-левицы и др. В работе Межпартийного секретариата отказались участвовать соглашательские партии — ППС и Бунд.[2]

---

[1] «Чырвоны сцяг» № 5(47), 1926.

[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 136, л. 154.

Находясь на нелегальном положении, КПЗБ не могла войти в состав МПС. Однако партия через представителя Громады была тесно связана с ним и принимала активное участие в его работе. Межпартийный секретариат и входившие в его состав партии проделали большую работу по освобождению политзаключенных. Секретариат имел в своем распоряжении 12 легальных газет различных демократических партий. В Западной Белоруссии ход кампании освещали две легальные газеты: «Беларуская справа» и «Народная справа» (органы Громады); Межпартийным секретариатом было издано 16 официальных заявлений-листовок.

МПС сумел поднять на борьбу против белого террора в Польше, за освобождение политзаключенных общественность ряда стран, в том числе Франции, Германии, США.

22 июня 1926 г. МПС опубликовал воззвание, которое требовало общей амнистии для политзаключенных и уничтожения антирабочих и антикрестьянских статей государственного кодекса. В тот же день посольский клуб НПХ совместно с Украинским клубом, коммунистической фракцией и Громадой внесли в сейме предложение об амнистии для политзаключенных.[1] Это предложение поставило правительство Пилсудского в весьма затруднительное положение. Отказаться от амнистии — означало разоблачить себя перед массами, а это было опасно, ибо фашистское правительство еще не успело достаточно упрочить свои позиции. Поэтому правительство решило лавировать. В начале августа (1926 г.) оно выдвинуло проект об индивидуальной амнистии, который предусматривал подачу прошения о помиловании каждым из заключенных через прокурора на имя президента. Проект имел целью подачками парализовать размах кампании, разбить ряды борющихся рабочих, крестьян и политзаключенных. МПС, КПП и КПЗБ выступили с разоблачением этого шантажа правительства и через партийное руководство тюрем призвали политзаключенных отказаться от индивидуальной амнистии. В знак протеста против индивидуальной амнистии и нечеловеческих тюремных условий прокатилась волна голодовок политзаключенных в тюрьмах Белостока, Виль-

---

[1] „Biuletyn Polityczny", kwartalnik ilustrowany działalności stronictw i związków politycznych w Polsce, 1927, № 2—3, s. 277.

но, Кобрина, Волковыска и других городов.[1] Почти из всех больших тюрем были присланы в сейм и МПС постановления, в которых говорилось, что ни один политзаключенный не согласится писать прошение о помиловании.

Правительству не удалось индивидуальной амнистией расколоть ряды борющихся и приостановить борьбу трудящихся за освобождение политзаключенных. С сентября 1926 г. кампания приобретает особую остроту, принимает еще более широкий размах. По всей Западной Белоруссии прокатилась волна массовых демонстраций трудящихся, которые требовали освободить политзаключенных. Только с 12 сентября по 3 декабря 1926 г. КПЗБ совместно с Громадой провела 67 митингов трудящихся, сумела создать легальные организации — местные секретариаты — в Вильно, Гродно, Пинске, которые под руководством партии провели большую массово-политическую работу по мобилизации масс на борьбу с белым террором, за освобождение узников фашизма. К концу 1926 г. было собрано 80 тыс. подписей под требованием освободить политзаключенных.[2]

Пилсудчики видели, что обещаниями и мелкими уступками не остановить революционно-освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии. Поэтому они решают устроить кровавую расправу над их легальными организациями, надеясь таким путем подавить революционное движение. Особенно ненавистной фашизму была Громада, которая за короткий срок своего существования сумела объединить вокруг себя широкие массы безземельного, малоземельного крестьянства и рабочих. Правительство Пилсудского с помощью буржуазной националистической печати начало травлю Громады. Фашистские борзописцы стремились представить стотысячную Громаду как организацию шпионов и агентов большевизма.

В ноябре 1926 г. эндеки выступили в сейме с требованием о немедленной ликвидации Громады. 2 декабря по заданию правительства в местечке Старо-Березове был разгромлен съезд членов Громады Бельского повета. Были избиты все 100 делегатов съезда. В ночь на

---

[1] «Чырвоны сцяг» № 6(48), 1926.

[2] J. Kowalski. Zarys historii ruchu robotniczego w latach 1918—1939. Warszawa, 1959, s 303.

15 января 1927 г. был арестован актив Громады в количестве 800 человек, в том числе послы сейма Тарашкевич, Метла, Волошин и Рак-Михайловский.[1] По приказу правительства были опечатаны все помещения Громады и сфабрикован судебный процесс «400» громадовцев. 21 марта 1927 г. правительство объявило о запрещении деятельности Громады. Были арестованы члены левых профсоюзов, Товарищества белорусских школ, учителя белорусских гимназий. Полиция закрыла Белорусский кооперативный банк и арестовала членов его правления.

Разгром Громады вызвал резкий протест трудящихся Западной Белоруссии и всей Польши. По стране прокатилась волна демонстраций и стачек протеста.

3 февраля 1927 г. в местечке Коссово фашистская полиция расстреляла демонстрантов, требующих освободить громадовцев. Было убито 5 и ранено 15 человек.[2] Весть о коссовском расстреле вызвала возмущение трудящихся всей Польши. В Варшаве состоялась демонстрация рабочих, которые требовали прекратить белый террор в Западной Белоруссии. 22 марта 1927 г. А. Варский (член ЦК КПП, депутат и руководитель комфракции сейма) выступил в сейме с обличительной речью, в которой заклеймил злодеяния пилсудчиков и потребовал прекратить насилия над Громадой.[3]

Разгромив Громаду, фашизм не смог подавить революционное движение в Западной Белоруссии. Об этом свидетельствуют результаты выборов в органы местного самоуправления, которые состоялись спустя шесть месяцев после разгрома Громады. На выборах списки Громады и левицы рабоче-крестьянского блока получили больше голосов, чем буржуазные и социал-соглашательские партии, вместе взятые. Правительственная газета «Голос правды» вынуждена была признать, что 9/10 населения Западной Белоруссии являются сторонниками Громады.

Кампания за освобождение политзаключенных и в защиту Громады, за демократические права народа имела

---

[1] Интерпелляции белорусских послов в польский сейм 1922—1926 гг. Минск, стр. 447.

[2] «Чырвоны сцяг» № 1-2(42), 1927.

[3] J. Kowalski. Zarys historii ruchu robotniczego w latach 1918—1939. Warszawa, 1959, s. 306.

большое значение для разоблачения фашистского правительства Пилсудского, соглашательских партий и мобилизации масс вокруг КПЗБ. В ходе кампании партии удалось раскрыть перед массами истинное лицо фашизма и показать, что освобождение политзаключенных возможно только после свержения правительства Пилсудского.

Путем широкого применения тактики единого фронта КПЗБ удалось разоблачить предательское лицо соглашательских партий, вытеснить их из белорусской деревни и значительно ослабить их влияние в городе.

Рабочие и крестьяне Западной Белоруссии боролись за освобождение политзаключенных в тесном контакте с трудящимися всей Польши, что имело большое значение для укрепления пролетарской солидарности рабочих-белорусов с рабочими-поляками.

* * *

Большое значение для завоевания трудящихся, консолидации революционно-демократического, антифашистского лагеря вокруг КПЗБ имела кампания, проведенная партией в период подготовки выборов в польский сейм, назначенных на март 1928 г.

Используя некоторое улучшение экономической конъюнктуры, пилсудчики решили укрепить свое положение проведением выборов в сейм. Они рассчитывали путем террора, запугивания, демагогии, подкупа верхушки национальной буржуазии, фальсификации результатов выборов получить большинство голосов и создать тем самым общественное мнение внутри страны и за границей, что большинство народа поддерживает их политику и одобряет фашистский переворот.

КПЗБ прекрасно понимала, что в условиях фашистской диктатуры польский сейм будет жалким привеском, машиной для подавления революционного и национально-освободительного движения в стране, местом обмана масс, ограниченной трибуной для коммунистов и широкой ареной для демагогии и клеветы буржуазных и соглашательских партий на коммунистов, Коминтерн, Советский Союз.

КПЗБ предвидела, что в условиях террора и насилия и в силу своего нелегального положения она сможет

лишь частично использовать избирательную кампанию для политического просвещения, воспитания и организации масс. Коммунистическая партия в своих листовках и газетах правильно подсказывала, что во время выборов в сейм фашистские палачи «усилят террор, а избирательную борьбу используют для того, чтобы заковать в кандалы новые тысячи борцов за дело рабочих и крестьян, чтобы разрушить массовые рабочие и крестьянские организации».[1] Однако, руководствуясь ленинским положением о том, что коммунисты обязаны «готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности», КПЗБ приняла самое активное участие в избирательной кампании. Вопрос об участии в избирательной кампании в сейм решался на VIII пленуме ЦК КПЗБ. По конспиративным соображениям резолюция «Об избирательной кампании в сейм», принятая на пленуме, не печаталась, а общие директивные установки ее освещались в газетах «Чырвоны сцяг», «Большевик», в листовках, а также передавались первичным партийным организациям в устной форме. «Коммунистическая партия, рабочие и крестьяне Западной Белоруссии,— писала газета «Большевик»,— примут самое широкое участие в выборах. Они пойдут к выборам, чтобы выборную кампанию использовать для классового революционного просвещения трудящихся, чтобы сорганизоваться, чтобы мобилизовать широкие массы для борьбы с фашистским правительством».[2]

Предвыборную агитацию КПЗБ приходилось проводить в исключительно трудных условиях фашистского террора. В январе 1928 г. во время избирательной кампании пилсудчики провели закон «о военном положении». Этот закон был дополнен в марте декретом президента «о чрезвычайном положении», который давал правительству право приостанавливать действие положений конституции о политических правах граждан. Декрет разрешал проводить массовые аресты, применять военную силу и другие репрессивные меры. На территории Западной Белоруссии проведение предвыборного собрания или митинга требовало особого разрешения административных властей даже для такой соглашательской

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 132—133, л. 205.
[2] «Большевик» № 6(20), 1927.

партии, как ППС., КПЗБ могла использовать только митинги и собрания, созываемые буржуазными и соглашательскими партиями; она не имела возможностей выступать легально в печати.

На выборах было представлено 49 кандидатских списков, за которыми стояли различные партии, блоки и группировки. Наиболее крупным объединением господствующих классов был так называемый «Беспартийный блок сотрудничества с правительством», возглавляемый фактически Пилсудским, а формально его сподвижником Валером Славком. Список этого блока был зарегистрирован Государственной избирательной комиссией под № 1 и получил в народе название «едынки». Этот блок рекламировал себя «надпартийной», «надклассовой» группировкой. Маскировка под «беспартийность» была необходима для получения голосов различных социальных элементов, которые не согласились бы голосовать за тех, кто выступал бы с открытой фашистской программой.

В предвыборной борьбе правительство и административные власти принимали все меры к тому, чтобы обеспечить победу «едынки». 27 февраля 1928 г. по распоряжению правительства плакаты всех партий, развешенные на государственных зданиях и помещениях самоуправлений, были сорваны. С этого дня право развешивать агитационную предвыборную литературу на государственные здания было оставлено только за «едынкой». Агенты Пилсудского — «христианские демократы», «национал-демократы» и пястовцы — развернули широкую предвыборную агитацию среди рабочих и крестьянских масс Западной Белоруссии. Созывались митинги и сходы, где верные слуги Пилсудского призывали голосовать за список № 1. Для агитации за «едынку» использовались националистически настроенные студенты, которые переодевались в деревенские свитки и под видом крестьян-агитаторов отправлялись в белорусские деревни. На крупных государственных фабриках зарплата рабочим выдавалась вместе с агитационной литературой «едынки». В феврале 1928 г. «Рабочий комитет сотрудничества с маршалом Пилсудским» издал предвыборный манифест к белорусам. «Белорусы!... Крестьяне! Помните,— говорилось в манифесте,— что социалисты являются наихудшими вашими врагами,

ибо обещают городам дешевый хлеб и дешевое продовольствие путем снижения цен на сельскохозяйственные продукты... Маршал Пилсудский не даст в обиду крестьянина».[1] Подобные заверения пилсудчиков сыпались ежедневно со страниц буржуазных газет. Крупным планом был напечатан фашистский предвыборный бюллетень № 1 с лаконичной надписью: «Кто не голосует за этот список — тот против сильной Польши и великого будущего народа».[2]

Буржуазные и соглашательские партии стремились создать ореол славы вокруг особы Пилсудского. Они заверяли, что новый сейм, сотрудничающий с правительством Пилсудского, радикально улучшит положение всех классов.

Стремились обеспечить победу пилсудчиков на выборах и белорусские буржуазные националистические партии, хотя большинство из них не решалось войти в сколоченный «санацией» блок. Националисты боялись, что открытым сотрудничеством с фашизмом они окончательно скомпрометируют себя в глазах масс. Поэтому белорусские соглашательские партии — «Селянский союз», «Белорусская христианская демократия» — с благословения фашистского правительства вошли на выборах в «Блок национальных меньшинств». Этот блок представлял собой объединение еврейской, немецкой, украинской и белорусской буржуазии. Он защищал ее классовые, корыстолюбивые интересы и должен был облегчить фашистам победу на выборах.

С самостоятельным списком на выборах выступала буржуазно-националистическая «Белорусская народная партия». Белорусские буржуазные националисты клеветали на КПП и КПЗБ, выступали за оккупацию белополяками Советской Белоруссии, открыто поддерживали Пилсудского. С аналогичной программой и требованиями выступала «Белорусская радикальная партия».

Учитывая высокий уровень революционного движения в Западной Белоруссии и ослабление старых соглашательских партий, фашистское правительство пытается создать новые партии и группировки, которые бы более гибкими методами помогли Пилсудскому разложить изнутри национально-освободительное движение. «Ни-

---

[1] „Robotnik", organ PPS, № 49 (3246), 1928.

[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 132—133, л. 243.

когда в Западной Белоруссии,— писала газета «Чырвоны сцяг»,— не было столько политических группировок, как теперь при фашизме... ксендзы, попы, криминальные преступники, политические авантюристы и проходимцы вытянуты фашистской диктатурой на дневной свет и используются как приспособление для удержания национально-революционного движения, для подготовки нападения на СССР».[1]

Накануне выборов фашистское правительство создает на территории Западной Белоруссии профашистскую группировку Станкевича — Чатырко. Этой организации удалось сгруппировать вокруг себя горстку ренегатов Громады, а также колеблющиеся и напуганные террором элементы. «Спекулируя и прикрываясь именем Громады, — указывалось в решении IX пленума ЦК КПЗБ,— эта группировка представляла себя в глазах масс, как единственного защитника интересов белорусских трудящихся масс...»[2] Группировка Станкевича — Чатырко уверяла белорусских крестьян, что она продолжает дело, начатое Громадой, поддавшейся в последнее время влиянию «интернационалистов».

Таким образом, белорусские буржуазные националисты стремились дезориентировать трудящиеся массы, оторвать их от революционного блока рабочих и крестьян всех национальностей Польши и получить их голоса на выборах.

Не менее опасной в Западной Белоруссии была предвыборная агитация ППС. Пепеэсовцы стремились в период избирательной кампании восстановить утраченные позиции в белорусской деревне. Видя растущий авторитет коммунистов и боясь их успеха на выборах, ППС усилила клевету на Коминтерн и Коммунистическую партию Польши. «Победа коммунистов,— писала газета «Работник»,— это смерть независимости, это катастрофа социализма и всего рабочего дела».[3]

ППС, как и другие соглашательские партии, стремилась обеспечить победу на выборах Пилсудскому. Пепеэсовцы пытались убедить трудящиеся массы в том, что в отличие от всей правящей клики Пилсудский яко-

---

[1] «Чырвоны сцяг» № 1(57), 1928.
[2] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп, 6, д. 616, л. 411.
[3] „Robotnik“ № 1 (3198), 1928.

бы стоит на страже интересов простого народа и осуждает многие действия «санации».

В этой сложной многопартийной борьбе, где почти все буржуазные и соглашательские партии выставляли себя «народными защитниками», играли в оппозицию к правительству, давали заверения, что если их партия получит большинство, то все недуги Польши будут исцелены, перед КПЗБ стояла задача показать трудящимся, что из 49 кандидатских списков, представленных на выборах, только список рабоче-крестьянского единства, выставленный КПП и ее автономными организациями — КПЗБ и КПЗУ,— действительно противостоит фашистскому блоку и представляет подлинные интересы рабочих, крестьян и угнетенных народов. КПЗБ должна была объединить трудящиеся массы вокруг партии против фашистской диктатуры и провести коммунистических депутатов в сейм.

Во время избирательной кампании в газетах «Чырвоны сцяг» и «Большевик», нелегальных листовках, а также в устной пропаганде и агитации КПЗБ вскрывала сущность фашистского лагеря, объединившегося в «Беспартийном блоке» во главе с Пилсудским.

В листовке, изданной во время выборов, КПЗБ писала, что в фашистском лагере «объединились: жандарм и раввин, поп и ксендз, еврейский банкир и польский земельный магнат, чтобы нагайкой и пряником, тюрьмой и полицейской дубинкой, крестом и убийством из-за угла, запугиванием и спаиванием водкой подавить волю рабочих и крестьянских масс в борьбе, чтобы не допустить на сеймовую трибуну тех, кто использует этот орган буржуазной диктатуры для организации и мобилизации рабоче-крестьянских масс за низвержение этой диктатуры».[1] Партия разъясняла, что новые выборы в сейм необходимы «санации» для того, «чтобы замаскировать свое действительное фашистское лицо, чтобы обмануть широкие массы, что в Польше нет фашизма, что есть демократия».

Широкую разъяснительную работу вела КПЗБ по разоблачению сущности буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма.

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 132—133, л. 205.

КПЗБ все время предупреждала, что сейм не избавит рабочих и крестьян Западной Белоруссии от политического бесправия, национального угнетения, колониальной эксплуатации и фашистского террора. Партия разъясняла рабочим и крестьянам Западной Белоруссии, что только революционная борьба в союзе с трудящимися Польши может дать освобождение.

КПЗБ разоблачала предательский характер буржуазных и соглашательских партий, сущность их программ-обещаний, программ-реклам. Она показывала массам, что многочисленные списки, выставленные буржуазными и соглашательскими партиями, служат лишь одному делу: дезориентировать трудящихся, отвлечь их от борьбы с фашизмом, распылить их силы. В действительности, указывала партия, борются два враждебных лагеря: фашистский и рабоче-крестьянский.

Помимо предвыборной агитации, КПЗБ проводила большую организационную работу. В январе 1928 г. созданный КПП на время выборов «Избирательный комитет рабоче-крестьянского единства» огласил список своих кандидатов в сейм. Кандидатский список КПП был зарегистрирован Государственной избирательной комиссией под № 13. Кроме этого списка, в Западной Белоруссии был выставлен список «Змаганне».

В период избирательной кампании КПЗБ применяла разнообразные формы работы с массами. Одной из наиболее удавшихся форм был сбор подписей за списки кандидатов в сейм. В соответствии с положением о выборах для выставления списка кандидатов в сейм и утверждения его Государственной избирательной комиссией необходимо было собрать среди избирателей округа 50 подписей. Фашистские власти под разными предлогами исключали из списков кандидатов в сейм от Коммунистической партии. Поэтому КПЗБ развернула массовую кампанию по сбору подписей среди населения за списки кандидатов рабоче-крестьянского единства. Она собрала на территории Западной Белоруссии 9 тыс. подписей, т. е. значительно больше, чем требовалось для их утверждения.[1]

Другой формой массовой работы среди населения во время избирательной кампании было создание легаль-

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 156, л. 139.

ных выборных комитетов. Первоначально создавались территориальные выборные комитеты, но в связи с массовыми арестами их членов пришлось перенести работу комитетов на фабрики и заводы. Вместе с коммунистами в эти комитеты входили беспартийные рабочие, левые элементы из ППС и других соглашательских партий.

Накануне выборов весь аппарат государственной власти получил точные инструкции, как «подсчитать» поданные избирательные бюллетени и обеспечить победу «едынки». Нажим на избирателей достиг наивысшей точки в самый день выборов — 4 марта 1928 г. Агенты дифензивы с оружием в руках сгоняли крестьян толпами к избирательным участкам и заставляли голосовать за «Беспартийный блок». Инакомыслящие избивались и арестовывались, отсталые слои рабочих и крестьян спаивались водкой, применялись подкуп и натравливание друг на друга людей различных национальностей.

При подсчете голосов были совершены бесчисленные злоупотребления. В Лидском, Виленском, Новогрудском, Свенцянском, Брестском, Белостокском и Пинском округах были аннулированы не только списки компартии, но и списки объединения рабочих и крестьян во главе с депутатами Громады.[1]

Несмотря на террор и махинации при подсчете голосов, выборы в сейм в целом закончились поражением фашистского «Беспартийного блока сотрудничества с правительством». Из 444 мандатов он получил всего 123, а остальные мандаты достались партиям, которые выступали с критикой пилсудчиков. Выдающегося успеха добилась КПП, получившая 1 млн. голосов, т. е. в пять раз больше, чем в 1922 г., что свидетельствовало о росте влияния партии среди трудящихся масс.

Итоги выборной кампании обсудил IX пленум ЦК КПЗБ (апрель 1928 г.). «Несмотря на необыкновенные трудности, — отмечалось в решении пленума,— выборная кампания дала огромную победу спискам рабоче-крестьянского блока».[2] За списки этого блока (не считая аннулированных) в 8 избирательных округах

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 132—133, л. 205.

[2] Там же, д. 616, л. 412.

Западной Белоруссии было подано 328 832 голоса из 1 296 840, что составляет 26%.[1]

Результаты выборов показали, что упорная борьба КПЗБ с соглашателями значительно ослабила их влияние среди трудящихся Западной Белоруссии. Так, в 1922 г. во время выборов в сейм ППС собрала на Полесье 73 тыс. голосов, а в 1928 г.— только 18 тыс.[2] Незначительное число голосов собрали также белорусские буржуазные националистические партии. Результаты выборов свидетельствовали об огромном влиянии КПЗБ среди трудящихся масс Западной Белоруссии.

* * *

Большую роль в укреплении КПЗБ, ее дальнейшей большевизации сыграл I съезд КПЗБ. Съезд состоялся в сентябре 1928 г. на территории БССР. На съезде присутствовал 31 делегат от всех 6 партийных округов: Белостокского, Барановичского, Виленского, Гродненского, Пинского и Брестского.

Представители Коммунистического Интернационала, Коммунистической партии Белоруссии, коммунистических партий Литвы и Финляндии, присутствовавшие на съезде, горячо приветствовали I съезд и выразили пожелание успехов в революционной деятельности боевой Коммунистической партии Западной Белоруссии. Съезд обсудил доклад о политической деятельности ЦК КПП (докладчик В. Костышева), отчет ЦК КПЗБ (докладчик С. Миллер) и отчеты окружных комитетов КПЗБ, а также вопросы: о ситуации и задачах партии, о состоянии и задачах профдвижения, о состоянии и задачах работы в деревне и организационный.

В выступлениях делегатов, представителей ИККИ и решениях съезда отмечалось, что партия добилась больших успехов в своей революционной деятельности. Открывая I съезд, один из руководителей ЦК КПЗБ т. Корчик указывал, что за пять лет своего существования, несмотря на тяжелые условия работы, партия разрослась в могучую, насчитывающую свыше 3 тыс. чле-

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 616, л. 412.
[2] Там же, л. 412, 415—416.

нов организацию, которая своими щупальцами проникла в самые глухие уголки Западной Белоруссии. Накануне съезда в ее составе вели революционную работу 6 окружных, 49 районных, 126 подрайонных комитетов партии и 486 первичных партийных ячеек.[1]

Партия усилила свое влияние и укрепила доверие к себе широких масс пролетариата,[2] повысила свою ведущую роль в профессиональных союзах и других легальных организациях рабочего класса.

Исключительно больших успехов добилась КПЗБ в руководстве социальной и национально-освободительной борьбой крестьянства. «Достижения КПЗБ,— говорил в своем выступлении представитель ИККИ т. Мицкевич-Капсукас,— очень велики. Особенно... в белорусской деревне. Эти достижения мы видели наглядно на огромном бурном росте Громады... во время выборов в сейм. Та работа, которую Компартия Западной Белоруссии проделала, безусловно имеет огромное международное значение... Опыт КПЗБ в крестьянском и национальном движении... может быть прекрасно использован и в других странах».[3]

Несмотря на разгром Громады, КПЗБ по-прежнему умело сочетала легальную и нелегальную работу. Партия сумела подчинить своему влиянию Товарищество белорусских школ — массовую легальную организацию, которая к началу I съезда имела 450 низовых организаций, насчитывавших 16 тыс. членов.[4]

Партия сумела развернуть широкую идеологическую работу. Она издавала 4 нелегальных органа: ежемесячники «Чырвоны сцяг» (тираж 2 тыс. экз.) и «Большевик» (тираж 1500 экз.), «Бюллетень ЦК» (тираж 1 тыс. экз.) и теоретический журнал «Под сцягом коммунизма» (тираж 500 экз.). За период от III конференции до I съезда КПЗБ выпустила 1 799 500 экземпляров различных изданий политической нелегальной литературы.[5] Большое количество литературы издавали (печатали на гектографах) окружные комитеты КПЗБ.

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 77, л. 61.
[2] Там же, д. 165, л. 153.
[3] Там же, д. 157, л. 280.
[4] Там же, д. 84, л. 254.
[5] Там же, д. 77, л. 64.

Партия уделяла большое внимание марксистско-ленинской учебе партийных кадров. В распоряжении КПЗБ находились 3 партийные школы. За отчетное время ее окончили 67 функционеров. Партия работала под руководством и в тесном контакте с КПП.

В центре внимания I съезда КПЗБ были вопросы единства рядов партии и завоевания ею на свою сторону большинства промышленного пролетариата.

Съезд отметил, что ошибочная позиция КПП и ЦК КПЗБ во время фашистского переворота Пилсудского вызвала в партии широкую дискуссию. В ходе дискуссии были всесторонне обсуждены проблемы: о сущности фашизма, о роли мелкой буржуазии, о буржуазной демократии и парламентаризме, о перерастании революции буржуазно-демократической в социалистическую, о частичных требованиях при фашизме и др. Дискуссия способствовала большевизации КПЗБ и помогла партии прийти к правильному решению важнейших вопросов революционного движения в Западной Белоруссии.

Однако дискуссия имела и отрицательные стороны. Ленин указывал, что «борьба *оттенков* в партии *неизбежна и необходима*, покуда борьба не ведет к анархии и к расколу, покуда борьба идет в *рамках,* одобренных сообща всеми товарищами и членами партии».[1]

Идеологическая борьба в КПП и в КПЗБ не ограничилась рамками товарищеской дискуссии, а превратилась в ожесточенную фракционную борьбу, в ходе которой возникли группы с особыми платформами и стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Эта фракционная борьба ослабляла КПЗБ, нарушала конспирацию, подрывала авторитет руководства. Ленин указывал, что фракционная борьба «даже при всем желании представителей отдельных групп охранить партийное единство неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы...»[2]

В своих выступлениях делегаты съезда требовали прекратить фракционную борьбу. Представитель ИККИ т. Мицкевич-Капсукас рекомендовал съезду начать консолидацию партии с «роспуска обеих фракций и пре-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 320.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 217.

кращения... фракционной борьбы».[1] Съезд решительно осудил и категорически запретил всякую фракционную деятельность и постановил распустить фракции.

В работе съезда большое место занимали вопросы завоевания на сторону КПЗБ городского пролетариата, особенно польских рабочих, среди которых ее влияние было еще слабым, и усиления пролетарского ядра в партии. «Завоевание большинства рабочего класса,— указывалось в решении съезда,— является... для КПЗБ одной из основных и актуальнейших задач».[2] Съезд потребовал усилить внимание всех организаций партии «в области руководства борьбой за повседневные нужды рабочих, а также в области руководства профсоюзным движением».[3]

I съезд КПЗБ дал развернутый анализ международной и внутренней обстановки в стране и указал на опасность войны против СССР. Он обязал партийные организации разоблачать перед массами военные замыслы Пилсудского против СССР, прикрываемые контрреволюционным лозунгом «федерации Белоруссии с Польшей». Съезд наметил конкретные задачи партии по работе в деревне.

I съезд КПЗБ является крупной вехой в жизни партии. Он нацелил партию на решительное преодоление внутрипартийной фракционной борьбы и указал на необходимость хранить единство партийных рядов, без чего немыслимо успешное руководство социальной и национально-освободительной борьбой трудящихся. Решения I съезда КПЗБ свидетельствовали об идеологическом укреплении партии, о том, что партия правильно, по-ленински, оценивала ситуацию и задачи рабочего класса и трудящегося крестьянства, верно определяла проблемы партийной жизни, социальной и национально-освободительной борьбы в Западной Белоруссии. Эти решения способствовали повышению активности партии в мобилизации ею рабочих и трудящихся крестьян на борьбу против фашистской диктатуры. Огромное значение съезда состоит в том, что он идеологически подготовил КПЗБ к назревавшим массовым боям против фашизма, за воссоединение Западной Белоруссии

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 6, оп. 6, д. 165, л. 55.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 160.

с БССР. Съезд показал, что КПЗБ стояла на верном пути и готова была к новым битвам за интересы трудящихся.

* * *

С осени 1928 г. в Польше и Западной Белоруссии стала нарастать новая волна стачечных выступлений рабочего класса. В течение месяца бастовали рабочие Лодзи, три недели не приступали к работе текстильщики Белостока, 12 недель продолжалась забастовка рабочих-химиков в Пинске.[1] Стачечная борьба рабочего класса свидетельствовала о нарастании нового революционного подъема, о расшатывании временной, частичной стабилизации капитализма.

Установление фашистской диктатуры не избавило буржуазно-помещичий строй в Польше от раздиравших его острых классовых и национальных противоречий. Приход фашизма к власти показал не только слабость рабочего класса, но и слабость польской буржуазии.

Крайняя острота раздиравших Польшу социальных и национальных противоречий, революционизирующее влияние СССР обусловили некоторые особенности фашизма в Польше. Ввиду слабости своих позиций пилсудчики вынуждены были сочетать открытую террористическую диктатуру с сохранением видимости парламентаризма и легального существования буржуазных и соглашательских партий.

Приход фашизма к власти был подготовлен и совершен с помощью правых лидеров ППС, белорусских и украинских буржуазных националистов и других соглашателей.

Несмотря на ошибку, допущенную руководством партии во время переворота Пилсудского, КПЗБ сумела вскоре исправить ее и возглавить борьбу трудящихся против фашизма. В суровых условиях фашизма партия быстро восстановила разрушенные партийные организации и перестроила всю свою работу. В непримиримой борьбе с ликвидаторами КПЗБ сохранила массовую нелегальную партию. Установление режима «санации» не только не ослабило, но и предельно обострило классовую борьбу рабочего класса Западной Белоруссии,

---

[1] Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 6, д. 73, л. 250.

о чем свидетельствует стачечное движение, начавшееся после прихода к власти Пилсудского. КПЗБ сумела возглавить борьбу рабочего класса против капиталистической рационализации, безудержной эксплуатации со стороны польских и иностранных монополий, за демократические права народа, за воссоединение с БССР.

В условиях, когда трудящиеся массы Западной Белоруссии верили в лживые обещания Пилсудского и его сторонников, необходимо было как можно быстрее раскрыть настоящую сущность фашистского режима «санации». КПЗБ успешно справилась с этой задачей. Партия провела ряд политических кампаний, развернула активную и разностороннюю работу по антифашистской пропаганде и тем самым намного ускорила процесс отрезвления масс от фашистской демагогии Пилсудского.

В условиях фашизма КПЗБ сумела соединить глубокое подполье с активной работой в легальных организациях трудящихся. Партия к концу периода частичной стабилизации капитализма завоевала большинство профсоюзов и смогла создать красные фракции почти во всех легальных организациях трудящихся.

Об огромном влиянии и авторитете КПЗБ свидетельствуют выборы в польский сейм, на которых партия одержала крупную победу. Решения I съезда КПЗБ свидетельствуют, что КПЗБ правильно, по-ленински решала стоящие перед ней задачи.

Несмотря на трудности подпольной работы, средневековые пытки в дифензиве, нечеловеческие условия в тюрьмах, основной костяк КПЗБ проявлял непоколебимое революционное мужество, смелость, стойкость и самоотверженность в борьбе с фашизмом, ненавистной оккупацией, за воссоединение с БССР.

В борьбе за завоевание трудящихся масс КПЗБ допускала отдельные ошибки, которые были подвергнуты критике со стороны КПП и ИККИ. Однако это были ошибки роста молодой коммунистической партии, которая овладевала стратегией и тактикой большевизма, искала наиболее действенные, наиболее правильные формы и методы борьбы и в ходе ее исправляла эти ошибки. КПЗБ вела революционную работу в тесном контакте и под руководством КПП, пользовалась постоянной поддержкой и сочувствием трудящихся Советского Союза.

В неустанной борьбе за осуществление своих задач, за чистоту своих рядов КПЗБ воспитала таких мужественных борцов, как Вера Хоружая, Сергей Притыцкий, Владимир Царюк, Николай Орехво и многие другие.

Огромная идеологическая работа, проведенная КПЗБ в массах, дала возможность партии оградить трудящихся Западной Белоруссии от тлетворного влияния фашистской идеологии и воспитать их в духе любви к советскому народу, Коммунистической партии большевиков.

Любовь к советскому народу и его авангарду — Коммунистической партии — трудящиеся Западной Белоруссии пронесли через все суровые годы оккупации и восторженно встретили свою освободительницу Красную Армию в сентябре 1939 г.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Тамара Юльяновна Глинская

КПЗБ в борьбе за завоевание трудящихся масс (1924—1928 гг.)

Редактор *Савицкий Ф. И.*
Техредактор *Моргунова Г. М.*
Корректоры *Дубовик Л. А., Макацевич Ж. И.*

*

АТ 03960. Подп. к печ. 5.IV 1962 г. Тир. 1375 экз. Бумага $84 \times 108^1/_{32}$. Печ. л. 2,125(3,485). Уч.-изд. л. 3,5. Изд. № 288. Заказ 31. Цена 21 коп.

*

Издательство МВСС и ПО БССР

*

Типография Издательства МВСС и ПО БССР
Минск, Кирова, 24

В 1962 году

Издательство Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР выпускает в свет следующие книги:

1. Крутько Н. Г. **Коммунистическое движение — могучая сила современности.** 4 п. л. 8 коп.
2. Под редакцией Сикорского В. М., Крутько Н. Г. **Решения XXII съезда КПСС — развернутая программа построения коммунизма.** 15 п. л. 45 коп.
3. Мартовицкий В. И. **XXII съезд КПСС о классовой борьбе в капиталистических странах.** 4 п. л. 9 коп.
4. Лохманенко Н. А. **Новые формы социалистического соревнования в промышленности Белоруссии.** 6 п. л. 36 коп.
5. Завьялков А. Г. **Планирование цен.** 5 п. л. 15 коп.
6. Лившиц Г. М. **Что такое «священные книги»?** 5 п. л. 30 коп.

В случае отсутствия книг в местных магазинах обращайтесь в магазин «Книга-почтой» по адресу: г. Минск, Омский пер., 13 или в Издательство МВСС и ПО БССР по адресу: г. Минск, Кирова, 24.

Заказы выполняются наложенным платежом.

21 коп.